

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ.

ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ

Александр Долинин
Земля лишних.
Горизонт событий
Серия «Мир «Земли лишних»»
Серия «Одиночка», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22974484

Долинин, Александр Александрович. Земля лишних. Горизонт событий:

Э; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-093471-3

Аннотация

Казалось бы, есть все – семья, дом, любимая работа... Но неожиданная встреча все меняет, к тому же у командования есть новое задание. Всего лишь перелететь с востока на запад и обратно, это не так уж и сложно. Но почему-то далеко не всем самолетам удастся достичь пункта назначения. Что происходит, откуда ждать угрозу и кто теперь прикроет спину в бою? Узнать это можно, только заглянув за горизонт...

Содержание

21 число 07 месяца 24 года, Порто-Франко	5
24 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко	7
25 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко	34
26 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко	43
27 число 04 месяца 24 года Порто-Франко	48
28 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко	65
30 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко	73
35 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко	87
36 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко	105
37 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко – Аламо	121
38 число 04 месяца 24 года, Нью-Рино – Форт- Джексон – ППД	143
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Александр Долинин

Горизонт событий

© Круз А., Долинин А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

*** * ***

21 число 07 месяца 24 года, Порто-Франко

Я проснулся от того, что Джин тихонько гладила пальцами мою щеку. Сквозь занавески настойчиво пробивались первые лучи солнца, но в спальне пока еще было темновато.

– Ты почему не спишь? – спросил я у нее.

– Да вот, проснулась, теперь лежу, думаю...

– О чем можно думать, когда еще утро не началось?

– Тебе нужно почаще бриться, – отшутилась Огонек.

– Слишком часто бриться не получается, я ведь ленивый...

– Ничего, скоро тебе придется стать более энергичным.

(Это она так намекает на «некоторые обстоятельства», из-за которых теперь ей трудно поворачиваться.)

– Тогда мне вообще бриться некогда будет, наверное.

Джин тихонько смеется:

– Я буду предоставлять тебе время для этого. Пяти минут в день хватит?

– Давай лучше десять...

Она устраивается поудобнее и снова начинает дремать. А я лежу и вспоминаю, сколько же всего произошло с того памятного дня...

* * *

24 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко

Несколько дней Джинджер пришлось отсиживаться дома, пока не поблекли многочисленные синяки. Заодно и от последствий стресса избавилась. Массаж, бассейн, поглаживание мурлыкающего кота, игра с собакой – средства простые, но действенные.

– Джин, поедем сегодня в тир, постреляем? – предложил я во время завтрака.

– Подожди, сейчас... – Она задумалась, что-то прикидывая. – Да, сегодня есть время до обеда, а потом мне нужно будет поработать.

– Оденешься, как в прошлый раз?

– Наверное, а что, есть какие-то пожелания?

– Нет, просто спрашиваю. Тогда ты выглядела совершенно неотразимо. Впрочем, как и всегда.

(Это у меня такие комплименты. Что поделаешь, «Я старый солдат и не знаю слов любви», хе-хе...)

Сегодня народу в тире было немного, потому что день – обычный, рабочий. Ну мне так даже больше нравится. О, кого я вижу!.. Тот самый кадр, который фотографировал Джин во время нашего прошлого посещения тира. И одежда на нем

та же самая. Камера, кстати, весьма неплохая...

Заметив меня, «папарацци» попытался было скрыться, но я окликнул его:

– Подожди убежать, дело есть. Стрелять не буду, по крайней мере – сразу.

Когда он понял, что я шучу и не собираюсь выяснять отношения, то испуганное выражение исчезло из его глаз.

– Парень, ты вообще кто?

– Джон Смит...¹

– Серьезно, что ли? Или просто Стивена Кинга любишь читать?

Он даже обиделся:

– Так родители назвали... При чем тут этот писатель?

– Ладно, не заводись... Для себя фотографируешь или по заказу?

(Судя по всему, этот темноволосый паренек – начинающий фотограф, любитель, желающий стать профессионалом. Сейчас мы и проверим эту догадку.)

– Я хочу стать фотохудожником, как Зоран.

– Это тот самый, который делал календарь со «звездами»?

– Да, он. Только у меня мало что получается...

– Отойдем, поговорим. Джин, ты пока пистолеты достань, пожалуйста, я сейчас объясню, что нужно, и вернусь.

¹ «Джон Смит» – примерно то же самое, что в России – Иван Иванов. Джон Смит – персонаж книги Стивена Кинга «Мертвая зона».

В течение примерно пяти минут я изложил юному дарованию свои идеи – что именно хотелось бы видеть на фотографии. Он буквально загорелся и сразу стал что-то настраивать в своей довольно продвинутой цифровой камере.

В это время Джинджер уже закончила снаряжать магазины и готовилась к стрельбе. Но я отвлек ее вопросом:

– Джин, можно тебя попросить об одном одолжении?

– Для тебя – все, что угодно.

– Пусть вон тот парень пофотографирует, как ты стреляешь, а я потом расскажу, что планирую сделать со снимками.

– Что тут гадать? Рекламу какую-нибудь хочешь сотворить или нет?

– Ну с тобой даже не интересно...

– Пусть фотографирует, но с условием – что будет использован только тот снимок, который мне понравится, договорились?

– Огонек, ты прелесть! – Я тут же махнул рукой парню, который несмело приблизился к вооруженной и очень опасной во всех смыслах красавице.

– Джинджер, это Джон. Джон, это Джинджер. Значит, сейчас можешь фотографировать сколько угодно, но снимок для дальнейшей работы она выберет сама, договорились?

Парень быстро-быстро закивал головой и тут же стал выбирать подходящие ракурсы для съемки. Джин не обращала на него абсолютно никакого внимания, не торопясь постреливая по мишеням. Попадала каждый раз, конечно. А я пока

тихонько отошел в сторону и двинулся в сторону «офиса», или как еще обозвать небольшой домик, где сидит местный босс и располагается лавочка, торгующая патронами?

Ну да, так и есть – просто унылая и уже весьма облезлая табличка с расписанием работы. Сейчас я местного босса озадачу...

– Здравствуйте!

– Привет! – отозвался сидевший за прилавком мужичок в ковбойской шляпе.

– А кроме расписания работы, других вывесок у вас нет?

– Зачем? Все и так знают, что здесь находится...

(Так я и думал. Ладно, идем дальше.)

– Хотите, у вас на стене будет такой небольшой рекламный плакат, примерно три на четыре фута?

– И что он будет рекламировать?

– Ваш тир. Вместо того облезлого недоразумения, которое сейчас там висит.

– У меня нет лишних денег...

(Ага, я почему-то даже и не сомневался, что он так скажет...)

– Это бесплатно для вас.

– А тебе-то самому это зачем?

– Есть несколько идей по привлечению клиентов. Вот и хочу попробовать, хуже не будет.

– Ну принесешь свой вариант вывески, покажешь, я подумаю...

(Надо же, какой привередливый!)

– Договорились!

Итак, предварительная договоренность достигнута, теперь можно поинтересоваться, как там дела у Джинджер и начинающего гения художественной фотографии.

– Ну, сколько отснял?

– Карту памяти забил полностью, сейчас нужно выбрать несколько штук, а потом покажу лучшие.

– Хорошо, работай, а я постреляю, зря приехал сюда, что ли...

Джин неторопливо снарядила патронами магазин от своего пистолета, затем повернулась ко мне:

– Что, уже обо всем договорился?

– Я хочу сделать побольше твоих фотографий, самых разных. Пусть заодно парень потренируется, может быть, что путное из его снимков выберем. А ты ведь раньше снималась для рекламы, да?

– Это было на «Старой Земле», сам знаешь, для какого журнала. А потом – еще и для других. Когда сюда перебрались – то как-то и не вспоминала даже об этом.

– Просто очень уверенно держишься перед камерой. Я тут решил напечатать что-то вроде рекламного плаката и повесить его здесь, вместо облезлого убожества на входе. Как думаешь, получится?

– Почему бы и нет? С владельцем говорил?

– Он сказал – «Приноси, посмотрим». Если фото ему не понравится – отрежем текст и дома повесим, – засмеялся я, она тоже. – А еще хотел сделать плакат с рекламой авиаперевозок, так сказать, для «целевой аудитории». Но об этом я тебе дома расскажу, хорошо?

– Договорились. А теперь давай посоревнуемся?..

Пока никто не видел, Джин обучала меня быстрому извлечению пистолета и выстрелу за минимальное время. (Сама она явно долго тренировалась у хорошего учителя.)

– Да... Теперь ты делаешь это почти правильно. Еще раз... Вот, сделай пару сотен повторений для начала.

– Что, прямо сейчас?

Она засмеялась:

– Можешь отдохнуть, если устал.

– Я лучше дома потренируюсь, сейчас постреляю еще немного.

Минут через двадцать прибежал Джон с горящими от восторга глазами.

– Вот, смотрите, выбрал...

Отойдя в тень, мы вдвоем быстро просмотрели получившиеся кадры на экранчике фотоаппарата.

– Джин, что скажешь, какой снимок тебе больше нравится?

– Тот, где я вполоборота стою, с поднятым пистолетом.

– Хорошо, пока на нем и остановимся. Джон, у тебя ма-

шина есть?

– Нет...

– Тогда иди на стоянку, сейчас мы соберемся и поедем в город, где-то я там типографию видел.

– Я знаю! На Седьмой улице, они книги по заказу печатают, и календарь там же делали, – поднял руку Джон, как в школе на уроке.

– А тебя они там знают?

Он немного смутился:

– Я им несколько раз фотографии печатать приносил. Там часто фотографии Зорана для клиентов делают...

– Вот и хорошо, подскажешь, к кому обратиться. Все, не тормозим, у нас еще дела есть!

Переговоры в типографии не заняли много времени. Я обрисовал им свои пожелания, Джон перекачал в компьютер выбранные для работы фотографии, и мы распрощались. Юное дарование осталось работать с местным дизайнером, а мы поехали домой. Дела у Джин никуда не делись, но она меня не торопила. Замечательная женщина!

– Ты даже не спрашиваешь меня, зачем все это, – обратился я к ней за обедом.

– А я давно поняла, что ты ничего не делаешь просто так, – ответила она.

– Ну не всегда... Просто захотелось сделать что-то не совсем обычное. Посмотрим, что получится, когда этот плакат

увидит владелец стрельбища.

– Знаешь, я не совсем уверена, что мне хочется широкой известности. На Старой Земле приходилось сниматься в рекламе, надоело...

– Бросаться на тебя с просьбой дать автограф никто не будет, обещаю! Но вот ходить в тир бесплатно ты ведь не откажешься?

Джин заливисто рассмеялась:

– Да, это самый веский довод! Но ходить туда будем вместе, договорились?

– Согласен! А на этом снимке тебя узнать трудновато, ты ведь на деловые встречи в стрелковых очках пока не ходишь?

– Смотря с кем встречаюсь, – опять рассмеялась она. – Хотя идея неплохая...

Искренне веселясь, мы подъехали к дому. А после быстрого обеда снова побежали по делам, причем в разные стороны: Джинджер на очередную «деловую встречу», а я решил съездить в автомастерскую, пусть моего верного Буцефала мастера посмотрят. Что-то тяга у двигателя снизилась, может быть, ему местный бензин не нравится? Мало ли что там в трубках накопилось. Пусть проверят, пока еще у них очередь из «новоприбывших» клиентов не образовалась. Тем более что я сейчас не знаю, чем меня может в очередной раз внезапно озадачить начальство, вдруг придется срочно ехать куда-то, а у меня конь расчихался...

Из мастерской пришлось возвращаться пешком, просить

кого-нибудь меня подвезти или вызывать такси не хотелось. Жара еще не началась, хотя солнце пекло весьма ощутимо. Так, не спеша, вдоль заборов разных складов и глухих стен разной степени потрепанности я шагал в сторону дома. С аэродрома мне пока не звонили, поэтому на ближайшее время вылетов никуда не планировал. Так, а вот это место нужно пройти побыстрее – тут почти рядом квартал «красных фонарей», народ разный попадает, в том числе абсолютно отмороженный. (На всякий случай расстегиваю сумочку, висящую на поясе под рубашкой навыпуск.) Хотя вроде еще не вечер, днем тут тихо, это на соседних улицах и проездах возле складов жизнь сейчас бурлит, оттуда грохот слышен почти все время. Да, пустынно тут сейчас, разве что какой-то рослый парень вышел из покосившихся ворот, которые я только что миновал...

– Подскажите, пожалуйста, как пройти к железнодорожной станции?

Возле поворота, ведущего к очередному складскому проезду, стояла девица. Странно, что она тут делает? По одежде на проститутку вроде не похожа, «боевой раскраски» на лице нет, разве что в левой ноздре видна какая-то блестящая золотым цветом «розетка», или как там это украшение называется. Темноволосая, ростом мне чуть выше плеча, лицо довольно симпатичное.

– Девушка, тут одни склады кругом, и от них самая широкая дорога ведет как раз к станции. Как вас сюда занес-

ло, а? Сейчас пойдете вон в ту сторону, и на следующем перекрестке свернете налево, потом идите прямо, выйдете как раз куда вам нужно. Только вот поезда ждать придется...

Повезло, что я смотрел ей прямо в глаза – дернувшийся за мою спину взгляд и расширившиеся зрачки подали сигнал тревоги, и я тут же кувыркнулся вперед, оттолкнув правой рукой ее к забору, о который она с грохотом ударилась и упала чуть ли не под ноги тому самому парню, который оказался у меня сзади, с кинжальчиком в руке. Черт, рубашку на спине дернуло, успел зацепить, гад! Отработанным в тире движением я выхватил «Глок», первый выстрел прошел мимо – рванувшийся ко мне парень сразу не заметил пистолета и решил все-таки завершить дело, прыгнув «на добивание», но две пули подряд вlepились ему в грудь, и он мешком осел на землю, при этом кинжал задел руку девчонки.

Кое-как поднявшись на ноги, я переложил пистолет в левую руку, правой рывком поднял девчонку на ноги, неожиданно для самого себя взял ее за шею и, прижав к доскам забора, прорычал:

– Говори, сука, сколько человек уже так со своим напарником зарезали, а?..

– Я тут ни при чем...

– Не верю... – С этими словами упер ствол пистолета ей под ребра и надавил. Да, вот такая я сегодня сволочь – не люблю, когда меня с разбегу тыкают ножом в спину, для здоровья это очень вредно.

Пискнув от боли, девчонка заняла:

– Он меня заставил... Избивал все время, если пыталась отказаться...

– Почему не сбежала?

– Он меня запирал... Один раз почти уже смогла, поймал, избил до потери сознания...

– Ладно, сегодня я очень добрый. – Убрал пистолет, отпустил девчонку. – Давай сюда руку, перевязать нужно.

Наспех замотав носовым платком (чистым, только сегодня утром в карман сунул!) глубокий порез на ее руке, звоню по сотовому в полицейское управление, сообщаю о «нападении неизвестного, который не успел скрыться». Пока патруль едет, говорю:

– Значит, дело было так: он тебя похитил, ты сбежала, хотела пройти на станцию, спросила у меня дорогу. Он напал на меня сзади, я его застрелил, нож ударил тебя по руке. Если полиция узнает, что ты была у него в сообщницах, – даже загадывать не буду, что тебе присудят. Нет у меня желания разбираться в тонкостях местных законов. Уличных преступников здесь либо карают на месте преступления, либо передают на стройки «народного хозяйства», где они быстро переходят в состояние удобрения. Понимаешь?

Всхлипывая, девчонка кивает головой. Так, ну-ка, посмотрим на тебя внимательно... Бесцеремонно расстегиваю ей воротник, она не протестует. Похоже, не врет – возле шеи на плечах заметны синяки... Задираю рукава ее рубашки –

вены на локтях не исколоты, хоть это в плюс... Одетая в об-резанные чуть ниже колен потрепанные джинсы, рубашку с длинными рукавами и коротенькую джинсовую жилетку.

– Ты проституткой была, что ли?

Девчонка, забыв про боль в руке, аж подскакивает:

– Я танцовщица! Самые крутые танцы на пилоне в городе!

Этот гад мне столько песен напел – будешь выступать в боль-шом клубе, куча поклонников... Сам подсыпал мне снотвор-ного и сюда протащил. А здесь поигрался бы еще немного и в публичный дом продал, гнида!.. – Выкрикнув это, она от души пнула труп.

– Почему ж ты не убегала? Он ведь довольно далеко сто-ял?

– У меня туфли разваливаются и ноги болят, бегать не могу...

(Объяснение хлипкое, но пока примем на веру. Что-то я сентиментальным и доверчивым стал, это возрастное, навер-ное...)

Без разговоров стягиваю у нее с ноги когда-то роскош-ную гламурную туфлю, вижу огромные кровавые ссадины на ступне и пальцах – да, с такими не побегаешь.

– На, держи свою развалину...

Вспомнив кое-что, быстро обшариваю труп (надо же, ка-кой здоровенный бычара, раза в полтора больше меня...), в одном из карманов нахожу айдишку девчонки, сую ей в ру-ки:

– Держи и больше никому не отдавай!

Она дрожащей рукой запихивает айдишку в карман жилетки, и почти тут же в конце улицы показывается полицейская машина. Выпрямляюсь, командую:

– Так, встань у стенки, выполняй все, что скажут, не дергайся и не болтай лишнего, поняла?

Она кивает головой, я выхожу на середину улицы и поднимаю правую руку, левую опускаю вниз. Мало ли, может быть, они там нервные все.

Из джипа сторожко вылезли двое полицейских, руки они держали вблизи от пистолетов, правда, пока их не вытаскивали. И на том спасибо...

– Это я звонил в полицию, – обращаюсь к ним. – Девушка – потерпевшая. Парень напал на меня сзади, еле успел увернуться от него.

– Ваши айди, пожалуйста, – обращается к нам тот из полицейских, который выглядит постарше.

Протягиваю ему свой документ, девчонка достает свое удостоверение. Я дополнительно показываю и разрешение на ношение пистолета, он кивает – все в порядке, меня не будут расстреливать прямо сейчас. Второй смотрит на меня, как будто пытаюсь вспомнить, где он меня видел раньше. Точно, сейчас спросит...

– Вы в полицейское управление заходили, к начальству?

– Да, меня иногда фрау Ирма вызывала, по различным вопросам. Если хотите, позвоните ей, она подтвердит мою лич-

ность.

Услышав это, старший патруля вернул мне айдишку и спросил у девчонки:

– Как вы сюда попали?

– Этот гад, – она показала на неудачливого бандита, – обманом затащил меня сюда, я от него сбежала, спросила у мужчины дорогу к станции, потом он меня догнал, бросился с ножом, и вот...

– Я спиной стоял, услышал шаги сзади, повернулся, а парень уже на меня с ножом бросился, – дополняю рассказ. Повернувшись к телу на земле, нагибаюсь и показываю на валяющийся нож, но полицейский говорит:

– Отойдите, ничего не трогайте. И у вас рубашка сзади разорвана, бок в крови.

(А, чтоб тебя!.. Успел он меня таки зацепить, если б я не дернулся вперед – точно бы получил нож в почку.)

– Это я вперед шагнул вовремя...

Молодой полицейский в это время что-то бубнил в микрофон рации, стоявшей в машине, динамик неразборчиво хрипел женским голосом ему в ответ.

– Все нормально, но вам придется дать показания в полицейском управлении.

– А можно, девушку сначала врач осмотрит? У нее рука порезана, – говорю я.

– Сейчас еще машина подъедет, место происшествия сфотографируют и тело увезут. Тогда мы довезем вас до больни-

цы, а потом проедем для беседы в управление. Это не первый случай подобного нападения, уже находили жертв с такими же ранениями.

Смотрю на девчонку, она замечает мой взгляд, съеживается и явно хочет провалиться сквозь землю. Полицейские в это время осматривают тело нападавшего и не видят ее реакции. Молча стою, глядя в сторону и считая в уме до сотни, девчонка понимает, что я не хочу ее выдавать, и немного приободряется, придвигаясь вплотную ко мне и пытаюсь взять за руку дрожащими пальцами. Прямо детский сад какой-то!.. Интересно, рука довольно жесткая и мозолистая, может быть, и не врала про свою акробатику на шесте, или, как еще говорят знатоки, «на пилоне»?

Ладно, пусть цепляется, лишь бы приставать не начала, а то у меня жена ревнивая. Минут через десять полиция заканчивает тут все оставшиеся формальности, и нас везут к врачу. Я хочу пропустить девчонку вперед, но полицейский направляет меня к врачу первым. Чего это он так обо мне заботится, а?

Врач осматривает царапину у меня на боку, негромко присвистывает и говорит:

– Вам повезло, еще немного, и мы бы сейчас не разговаривали!

– Да, бывают в жизни удачные дни, иногда...

Сделав обезболивающий укол, он накладывает швы и лепит пластырь с марлей.

- Завтра придете на перевязку. Рану я очистил, но мало ли что, первые дни нужно следить, чтобы не было воспаления.
- Доктор, я в курсе, спасибо...

Девчонкой врач занимается намного дольше, в кабинет то и дело входит и выходит медсестра, затем еще один врач. Что они там, полный осмотр ей учинили? Хотя, если дело дошло до полиции, все будет сделано «под протокол». Лишь бы нигде не прокололась в показаниях. Мне ее почему-то жалко. Хотя, как говаривал Шерлок Холмс, «зло иногда принимает ангельское обличье». Но почему-то чувствую, что здесь не тот случай. Моя внутренняя «чуйка» молчит, удрученная неудачей. Хотя, может быть, она срабатывает только в особенных ситуациях?

Наконец девчонка (как ее зовут, кстати? на айдишке не догадался глянуть...) выходит из кабинета, заметно хромая. Опа-на, еще и в раздолбанных больничных тапках, явно доживающих свои последние дни. Ступни обмотаны бинтами, свои ушатанные вусмерть туфли она держит в руках – видимо, на повязки не смогла надеть. Нет, это капец! «Душе-раздирающее зрелище!...» – как говаривал один мультяшный ослик.

- Тебя как зовут?
- Эвелин.
- Сценический псевдоним, что ли?
- Нет, на самом деле...

– Ладно, это сейчас не так важно. Пойдем, а то там полиция уже землю копытами роет.

Она еле заметно усмехнулась, и я под руку повел ее к выходу, где все это время маячил молодой полицейский.

Не успеваю подойти к дверям, как в кармане начинает сигналить сотовый. Угадайте, кто звонит? Правильно...

– Ты где? Я уже дома, а тебя еще нет.

– Джин, тут кое-что случилось... Ты не могла бы подъехать к полицейскому управлению?

– Алекс, ты что, опять в какую-то дерьмовую историю попал?

(Ругается, значит, настроение точно плохое...)

– Не я... Короче, буду давать показания, и захвати, пожалуйста, мне мои джинсы и какую-нибудь рубашку или футболку.

Джинджер секунд пять молчала, вникая в информацию, затем сказала:

– Буду у полицейского управления через десять минут, – и тут же отключила связь.

– Ну что, красавица, попал я из-за тебя в неприятности...

Эвелин не ответила, сейчас ее главной заботой было не потерять тапки, которые все время норовили слететь с ее небольших ступней.

Мы сели в полицейский джип, хорошо еще, что нас не стали грузить в «собачник» (шучу!), и патрульные не торопясь покатали в сторону управы.

Когда мы подъехали к входу, на другой стороне улицы уже стоял красный «Гелендваген». Я попросил пару минут подождать и быстро двинулся навстречу очередным неприятностям...

Не успел сесть на пассажирское сиденье и захлопнуть дверцу, как Джин кинула мне на колени пакет с одеждой и недовольным голосом спросила:

– И в чем дело?

– Шел по улице, напал какой-то парень, зацепил мне спину ножом. Он за девчонкой гнался, как оказалось.

– Ну и что дальше?

– Теперь его в морг увезли, девчонка сейчас показания будет давать, и я тоже.

Она чуть-чуть смягчает выражение глаз, но тон все тот же:

– Переодевайся, я с тобой вместе туда пойду!

Хорошо, что сиденье можно отодвинуть назад, как можно быстрее снимаю порезанную и окровавленную рубашку, натягиваю темно-серую футболку, джинсы тоже приходится переодевать – они в пыли после кувырков по земле, да и кровь попала на пояс. Когда я заканчиваю с переодеванием, мы с Джинджер выходим из машины и идем к дверям управления, где нас ожидают молодой патрульный и Эвелин, затем вся наша группа подымается на второй этаж. Фрау Ирмы в комнате нет, но лица все равно знакомые – Рокки и Бульвинкль, как я их про себя называю.

– Рассказывайте, как все случилось, – обращается к девушке Рокки, – а вы пока подождите в коридоре, пожалуйста, – говорит он мне и Джинджер.

Пока сидим на стульях у стены, я вкратце рассказываю о случившемся (в своей редакции, естественно). Заодно спрашиваю:

– Слушай, среди твоих знакомых есть владельцы какого-нибудь клуба?

– Есть, а что?

– Девчонка сказала, что занималась «танцами на шесте», или как это называется. Пристроить бы ее куда-нибудь в нормальное место...

– С чего это ты такой добрый, а?

– Я ее спас, теперь отвечаю... Или не так?

Джин задумывается, через примерно полминуты достает телефон и звонит:

– Маноло, добрый день! Есть пара минут?

Видимо, собеседник готов пожертвовать для нее не только «пару минут», но и пару часов – дальнейшая беседа происходит на тархтящем испанском, я не понимаю ни слова, поэтому прислоняюсь к спинке стула и закрываю глаза. Устал что-то, даже есть не хочется...

Кто-то трясет меня за плечо, открываю глаза – молодой полицейский, рядом с ним стоит Эвелин. Ладно, беседовать так беседовать... Встаю и прохожу в кабинет, на мой стул тут

же практически падает девчонка. Вот, пусть Джинджер с ней и пообщается, на предмет дальнейшей жизни.

Меня в очередной раз начинают спрашивать о деталях случившегося, я стараюсь придерживаться согласованной с неудачливой танцовщицей версии. Судя по невозмутимому выражению лиц собеседников, никаких особенных вопросов не возникает. А теперь – самое интересное.

– Согласно местным правилам, имущество, находившееся при нападавшем, переходит к вам. Вот, ознакомьтесь: кинжал, деньги – две с половиной тысячи экю крупными купюрами и две сотни мелочью, ключи от машины, с брелоком «Тойота». Девушка не смогла указать нам местонахождение автомобиля, но мы проверим близлежащие склады, скорее всего, он где-то недалеко от места происшествия. Имущество, которое обнаружится в машине, тоже будет передано вам. Если родственники его жертв захотят – они смогут у вас выкупить их вещи.

– А сколько было... жертв?

– Нам известно о пяти случаях. Не исключено, что их больше. Мы объявляли премию за его поимку или ликвидацию, теперь она ваша.

– Вы уверены, что это точно он?

– Форма лезвия кинжала соответствует ранениям у жертв, характер вашей раны – тот же самый. Кстати, как вам удалось избежать удара?

– Услышал шаги сзади, это показалось подозрительным.

А потом девчонка испугалась, я сразу и прыгнул в сторону...

– Вы раньше проходили специальную подготовку?

– Нет... С женой утром в тир ездили, занимались, видимо, еще не успел расслабиться после тренировки.

– А ваша жена кто, спецназовец?

Мы дружно смеемся, потом я говорю:

– Нет, но она умеет стрелять лучше меня. Да вот, можете в коридор выглянуть, она там сидит, меня ждет.

Бульвинкль выглядывает в коридор, потом, чуть изменившись в лице, что-то шепчет на ухо Рокки, и наша беседа как-то очень быстро подходит к концу. Я забираю полученное добро, которое мне любезно сложили в небольшой пакет из темного непрозрачного пластика, и выхожу в коридор.

– Ну как дела, девушки?

Эвелин несмело улыбается, а Джинджер отвечает:

– Сейчас едем в клуб к Маноло, я договорилась о просмотре. Если покажет себя нормально, она будет там работать.

– Ну и отлично. Пошли, чего ждем?..

День еще только начал движение к закату, а столько всего произошло... Ладно, сейчас передадим потенциальную «артистку сцены и пилона» в клуб, и домой, домой!..

Клуб оказался довольно большим зданием с художественно оформленной вывеской, на которой было вычурным шрифтом написано «Танцующие звезды». Вот так, не больше и не меньше, понимай как хочешь. Судя по внешнему ви-

ду стен, здание весьма ухожено, и средства в него вложены немалые.

– Джин, а откуда ты этого Маноло знаешь?

– Я ему помогла оборудование для клуба доставать, чтобы разные шоу оформить. Сейчас сами все увидите.

Она останавливает машину за углом клуба, на стоянке, и мы не спеша идем к небольшой двери с надписью «Только для персонала». Когда я открыл дверь, к нам навстречу сразу же поднялся шкафообразный охранник, но увидел Джин и расплылся в улыбке:

– Вы к хозяину?

– Да, он нас ждет.

– Тогда идите в зал, сейчас я ему сообщу. – С этими словами он вытащил сотовый телефон из нагрудного кармана своей рубашки, а мы по извилистому проходу двинулись вглубь этого рассадника культуры.

Пара поворотов – и вот они, «закулисья»! Мы вышли в зал, где возле невысокой сцены нас уже дожидался усатый латинос, очень похожий на мексиканского бандита из старого вестерна, разве что на нем не было ремня с кобурой и «бандольеро» с патронами через все огромное пузо... пардон, через могучую грудь. Ростом он был заметно ниже Эвелины, но совершенно не комплексовал по этому поводу. Действительно, чего тут стесняться? «Мал золотник, да дорог!...»

Они с Джинджер по-дружески расцеловались, и она представила нас друг другу:

– Это Маноло, владелец клуба. Это Алекс, мой муж, это Эвелин. Прошу тебя, посмотри, что она умеет, может быть, и понравится.

– Эва, – сразу обратился он к ней, – вы сказали, что занимались «танцами на пилоне», можете что-нибудь показать прямо сейчас? Там, на сцене, два шеста, выбирайте, какой понравится.

Мы заулыбались, а девушка сказала:

– Извините, я сейчас без разминки, может получится не очень хорошо... Нам никто не помешает?

Хозяин даже удивился:

– А кто может помешать? До открытия еще три часа, персонал только через час начнет подходить... Сейчас, кроме охраны, вообще никого в клубе нет...

Подойдя к стене, он нажал на выключатель, и невысокую, примерно до колена, сцену осветили неяркие огни. Эвелин вздохнула, как будто перед прыжком в ледяную воду, подошла к ближайшему стулу и быстро разделась, оставшись в белье темного цвета. Фигурка спортивная, отнюдь не худенькая, только все впечатление портили многочисленные синяки на спине и плечах.

Сделав шаг на сцену, она мгновенно переменилась, словно забыв про забинтованные ноги – походка стала крадущейся, движения плавными. Взявшись левой рукой за шест, правой она оперлась о пол, затем «встала на руку» и сделала пусть и не совсем идеальный, но красивый горизонталь-

ный «шпагат». Через секунду она обвила шест ногами и согнулась пополам, без помощи рук подняв себя вверх. Еще несколькими движениями она поднялась чуть выше, ухватилась за шест обеими руками и сделала сначала вертикальный «шпагат» вдоль шеста, затем плавно перешла в «горизонтальный», немисливо изогнулась, отпустила руки, развела их в стороны, но осталась висеть на прежней высоте.

– Ну ни ххх ж себе... – не удержавшись, пробормотал я себе под нос по-русски.

– Именно... – негромко сказала Джин, вполне разделяющая мои впечатления.

Эвелин вдруг резко «рухнула» на метр вниз, отчего у меня даже замерло сердце, но почти у самого пола плавно развернулась и села на горизонтальный «шпагат».

Мы втроем дружно захлопали, к нам присоединились стоявшие у дверей охранники. А что это она не встает, так и сидит, прислонившись головой к шесту?..

Быстро поднявшись на сцену, подаю ей руку, она с болезненным выражением лица подымается на ноги, затем прижимается ко мне и кладет голову на плечо. Я смотрю на Джинджер, почти незаметно киваю, она сразу же подходит и берет заботу об Эвелин на себя, уводит ее к столу, где на стуле лежат снятые вещи.

– Ну как впечатления? – спрашиваю у владельца клуба.

– Замечательно! У меня как раз такого номера нет. Было две девушки, одну в конце прошлого лета в Нью-Рино пере-

манили, другая замуж удачно вышла, недавно уехала. А что у вашей протеже с ногами случилось, рука тоже перевязана?..

– Девчонка в неприятности попала, досталось ей изрядно. Пусть несколько дней в себя приходит, ноги заживут, тогда и будет выступать, хорошо?

Маноло смотрит на меня, как на садиста с окровавленными до локтей руками:

– Я что, похож на живодера? У меня наверху есть комната свободная, для артисток, поживет в ней пока. Там как раз и шест есть, пусть занимается.

– Пообедать у вас будет чем? Она просто сейчас чуть в обморок не упала...

– Позвоню, привезут. А, вот и они!

К нам подходят Джин и уже пришедшая в себя Эвелин.

– Эвелин, – обращаюсь я к ней. – Вот тебе деньги, это с того бандита. Завтра моя жена поможет в магазине подобрать одежду, она в этом хорошо разбирается...

Дождавшись утвердительного кивка Джинджер, я продолжаю:

– Сейчас тебя проводят в комнату, где будешь жить и тренироваться, если решишь выступать здесь. Условия будешь обговаривать с хозяином. Надеюсь, вы найдете общий язык.

Хозяин улыбается:

– Все будет хорошо, пока присядьте за столик, Эва.

Мы с Джин смотрим друг на друга, затем она обращается к девушке:

– Я завтра приеду, и мы вместе пройдемся кое-куда, артистка должна выглядеть идеально. В двенадцать часов будешь готова?

Эвелин согласно кивает, мы прощаемся с ней и хозяином, потом выходим на стоянку.

– Ты почему не обернулся? – спрашивает меня Джинджер. – Она смотрела нам в спину, пока из зала не вышли.

– Я думал, показалось...

– Ничего себе, «показалось»! – фыркнула Огонек. – Чуть дым из спины не пошел... Хотя я к ней пригляделась, поговорила – ни черноты, ни «гнили» не заметила. Разве что она такая гениальная актриса, каких и в Голливуде не бывает.

– Девчонка с характером. Она ведь чисто на упрямстве держалась, только в самом конце чуть не вырубилась. Ничего, через несколько дней в себя придет, еще и местной знаменитостью станет!

– Она тебе понравилась?

– Не в моем вкусе, слишком уж «спортивная», вся жилистая какая-то.

– А почему ты тогда так озаботился ее будущим? Она уже давно совершеннолетняя...

Я не знаю, что ответить, молча иду рядом, мы садимся в машину и едем домой. Разговор прекращается, и всю дорогу молчим. Правда, возле самого дома не выдерживаю:

– А этот Маноло какой человек, и его клуб – что за место?

– Нормальное место, и Маноло отличный хозяин. Это не

«Кошкин дом», если ты это имел в виду. Своих девочек он в обиду никому не дает, туда приличная публика ходит, в выходные много народа с окрестных баз Ордена, например. Неприличным посетителям охрана быстро дорогу на улицу показывает. Проституток там не держат, только стриптиз. Временами – полный, если это тебя не шокирует.

– Вообще-то нет... Не мужской ведь...

– Говорю тебе, все нормально там. Я Маноло помогла оборудование из-за ленточки доставить, по нормальной цене. У него сейчас один из лучших клубов в городе, если вообще не самый лучший.

– Завтра вы с Эвелин поедете одежду ей подбирать, а я на аэродром... А-а-а, забыл, машина только после обеда готова будет... Ладно, утром дома посижу.

– Тогда на тебе – обед, – тут же улыбается Джинджер.

– Договорились, леди Гордон...

* * *

25 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко

Все утро Джинджер была какой-то задумчивой, даже немного рассеянной, что ли. Я не лез с вопросами, может быть, она что-то планирует, а я помешаю. Ладно, потом сама расскажет, если захочет!

Бок под повязкой довольно сильно зудел, поэтому сегодня я решил не халявить, а сначала пойти забрать машину из мастерской и сразу после этого ехать на перевязку. Да, еще нужно позвонить диспетчеру на аэродром, предупредить, что до конца недели не смогу вылетать «из-за непредвиденных обстоятельств». Пока не заживет порез, сидеть долго не получится, вот в чем проблема. Нет, разве что если будет очень уж нужно... Но ведь пока нет такой срочной необходимости?

Джин поехала заниматься нашей подшефной акробаткой, а я начал готовить обед. Сегодня решил особо не заморачиваться, будут тушеные овощи с мясом. Хорошо, что жена «всеядная», хе-хе, если есть какие-то особые пожелания – предупреждает заранее. Разве только позже могут появиться разные странные предпочтения в еде, из-за беременности, но до этого вроде еще далеко. А может, и вообще обойдется. Все, будем решать проблемы по мере их поступления!

Все уже было готово, и я сидел в мансарде, слушал ново-

земельский эфир, когда вернулась моя прекрасная леда. Так, перерыв на хобби закончен, возвращаемся к текущим заботам...

Огонек вернулась в отличном настроении, время от времени посматривала на меня с загадочным выражением лица и улыбалась.

– Джин, как все прошло, нормально?

– Просто отлично! Кстати, Маноло попросил врача, который курирует его заведение, присмотреть за Эвелин. Сегодня она уже просто с пластырем на ногах была, через пару дней вообще бегать сможет. Кстати, синяки тоже скоро сойдут, благодаря знакомой тебе мази.

– ...Похоже, это у них здесь универсальное средство, как «мазь Вишневого» в армии...

– Ты это о чем?

– Так, молодость вспомнилась. Нашли подходящую одежду?

– А ты как думаешь? Даже кое-что для выступлений подобрали. Кстати, она мне кое-что рассказала. И это «кое-что» заметно отличается от твоей версии...

– Ты ее допрашивала с пристрастием, что ли?

– Нет, почти в самом конце нашего шоп-тура она вдруг разревелась и рассказала мне, как все было на самом деле.

– И что теперь?

– Пусть живет дальше спокойно. Я ведь тебе говорила, что черноты в ней не заметила. И еще: если вдруг решит тебя

поблагодарить – не отталкивай ее.

Я даже опешил:

– В каком смысле?

– Ты сейчас для нее рыцарь на белом коне, спасший девушку из лап чудовища.

– Ну да, «спасаю драконов из когтей кровожадных девушек»...

– Серьезно говорю – мы теперь для нее самые близкие люди. По крайней мере, на ближайшее время. А буквально через несколько дней она уже планирует выступить и приглашает нас обоих на представление.

– Если так, нужно будет сходить...

– А почему ты ей все деньги отдал? Мне просто интересно, – посмотрела мне в глаза Джин.

– Эти деньги мне не нужны. Полиция там что-то о премии говорила, так что не обеднею. А ей они уже пригодились, как я понимаю?

– Очень даже, зато теперь есть в чем ходить и выступать первое время. А все-таки почему ты мне сразу всю правду не рассказал?

– Не хотел тебя волновать. Зато теперь ты все услышала от главного действующего лица, без пересказов.

– Знаешь, что самое интересное? Эту ночь ты проспал спокойно, впервые за все время. Как будто что-то изменилось. Может быть, судьба?

– Хорошо, пусть будет судьба. Пожалуйста, Джин, милая,

хватит мистики, пойдём обедать уже!..

После обеда Джин подвезла меня до автомастерской, а сама снова уехала по делам. На улице становилось все жарче, наступающее лето проявляло себя все настойчивее, и ходить на дальние расстояния пешком совсем не хотелось. Расплатившись с мастерами, поехал в банк Ордена, где предъявил бумагу, которую мне дали в полицейском управлении, и получил пять тысяч экю на счет (интересно, почему так много?..). Только успел выйти из банка – зазвонил сотовый, высветился номер нашего молодого фотографа.

– Слушаю!

– Здравствуйте, это Джон Смит. У меня все готово, можно забирать плакат из типографии.

– Ты сейчас там?

– Да, могу вас подождать.

– Хорошо, буду через пять минут.

Ну вот и дело появилось...

Через десять минут мы с Джоном стояли у закрепленного на стене плаката, имевшего размеры примерно полметра в ширину и метр в высоту. Фото получилось отличное, на мой непрофессиональный взгляд. Джинджер, в кепке с длинным козырьком и стрелковых очках, стояла вполоборота к зрителю, держа пистолет перед собой вверх стволом. Самое интересное, что узнать ее было трудно – как будто совсем другой человек. Надо же... Сверху была надпись: «Ду-

маешь, что стреляешь лучше всех? Приходи, проверим!», внизу – часы работы и адрес тира, и в углу, совсем маленькими буквами – «Фотограф Джон Смит».

– Давай спросим мнение у нашей фотомодели? – спросил я у парня.

– Конечно, – согласился он. – Вдруг ей не понравится...

Джинджер, которой я тут же позвонил, обещала приехать минут через десять, так что у меня было немного времени на то, чтобы рассказать фотографу о своей очередной идее. Он задумался, но сказал, что это будет даже проще. Пока Джон размышлял на заданную тему, как раз подъехал красный «Гелендваген», из которого вышла наша бизнесвумен. О, как раз то, что нужно, будем ковать железо, пока горячо!

Придирчиво рассмотрев плакат, наша фотомодель его одобрила, и мы поехали в тир, продвигать нашу рекламную продукцию. Хотя что значит «продвигать»? Для хозяина это вообще бесплатно, плакат был напечатан за мой счет. Не понравится – как я уже говорил, заберем домой, обрежем рекламные строчки и повесим на веранде, хе-хе.

Хозяину тира плакат понравился. Он сразу же позвал своего помощника и распорядился, чтобы рекламу прикрепили на место прежней таблички, затем спросил:

– Сколько я вам должен?

Мы переглянулись, и Джин сказала:

– Договоримся так – для нас вход в тир теперь бесплатный.

– Согласен. И патроны вам будут со скидкой... А можете напечатать этот же плакат, только небольшого размера, чтобы в городе расклеить?

– Это уже в типографии сами заказывайте, с ними договаривайтесь. Оригинал там есть, по вашему запросу напечатают нужное количество.

Хозяин сразу же стал названивать по телефону, который мы ему дали, а нам пора было ехать дальше.

На улице я поинтересовался:

– Джин, хочу тебе предложить еще одну фотосессию.

– Где и когда?

– На аэродроме, сейчас. Твой костюм – как раз то, что требуется. Пора подумать о рекламе авиаперевозок...

Нам повезло – на стоянках возле ангаров в ряд стояли несколько самолетов, к которым мы и подъехали. Пока Джон выбирал подходящий ракурс для съемки, Джинджер наводила подходящий макияж, глядя в зеркало над лобовым стеклом машины. (А я-то еще думал, почему у нее оно там заметно большего размера, по сравнению с обычным...)

Когда она подошла к нам, держа в руках кожаную папку для деловых бумаг, у нас с Джоном отвисли челюсти. Нет, я, конечно, знал, что внешность можно изменить, но не до такой же степени!.. Если бы каждый день не был с ней рядом – не смог бы узнать.

На нас смотрела уверенным взглядом деловая женщина, которой дорога каждая минута ее времени. Красота была, я

сказал бы, «холодная», отнюдь не завлекающая, но чем-то притягивающая к себе внимание. Солидная папка в руках наверняка содержала в себе очень важные документы, иначе и быть не могло. Артистка в образе, что я могу еще сказать...

Толкнув в бок застывшего столбом парня, я сказал ему:
– Не тормози, время дорого!

Опомнившись, Джон подобрал отвисшую челюсть, показал Джин, куда ей лучше встать, и защелкал фотоаппаратом, быстро меняя позиции съемки. Со стороны ангаров за этим неповторимым зрелищем наблюдали несколько механиков, оказавшихся случайными зрителями. Ну все, вечером в «Триммере» только об этом и будут разговаривать!..

Когда съемка, наконец, закончилась, мы подъехали к вышке, и Джин ненадолго поднялась к диспетчерам, откуда сразу же послышался восторженный свист. Пока она там разговаривала со старыми знакомыми, я обсудил с Джоном примерные требования к плакату. Как ни странно, Джинджер особо долго не задержалась, и мы выехали в город, где оставили нашего фотографа у типографии. Пусть работает, учится...

От типографии Джин поехала домой, а я – в больницу, на перевязку. Врач быстро осмотрел рану, сказал, что все должно затянуться через несколько дней, и прилепил новую порцию мази. Интересно, что сейчас все у меня заживает довольно быстро, это из-за особенностей местного климата или мазь такая чудодейственная?

Когда приехал домой, Джинджер что-то делала на кухне – было слышно, как звенит посуда и мяукает кот. Хорошо, сейчас быстро переоденусь и пойду тоже сделаю что-нибудь полезное...

– Что у нас сегодня на ужин?

– Захватила кое-что, сейчас разогрею.

– Огонек, ты ничего мне не хочешь сказать?

Она включила конфорку под кастрюлей и подошла ко мне вплотную.

– Эвелина меня спросила кое о чем... Она хочет знать, может ли она называть тебя своим «покровителем», если вдруг у кого вопросы будут...

– Вот только «крышу» изображать мне не хватало, – пробормотал я.

– Наверное, это она и имела в виду, – кивнула Джинджер, понявшая это специфическое выражение совершенно правильно.

– И что мне теперь с этим делать?..

– Будет у тебя танцовщица на шесте в любовницах, что тут непонятного, – невесело усмехнулась Джин.

– Ты ведь ревновать будешь...

– Буду, и еще как!

Я подошел и поцеловал ее, мы долго стояли, обнимаясь.

– Огонек, ты так и не выполнила свое обещание.

– Какое? – Она удивленно подняла брови.

– Помочь найти мне хороший костюм для визита к чинов-

никам.

Джин вспомнила, о чем мы говорили с ней не так уж и давно, обхватила меня за шею и прижалась так, что я чуть было не упал – она все-таки ни разу не маленькая и не хрупкая.

– Ты мне завтра напомни утром, как проснемся, хорошо?

– Как только глаза откроешь, сразу и напомню! – твердо сказал я. – А теперь давай на стол накрывать, мне от переживаний очень есть захотелось.

Джин рассмеялась, и мы стали готовиться к ужину.

А после ужина сидели на диване в гостиной, болтали о чем попало и пытались смотреть какой-то фильм по телевизору, но получалось, как говорится, «с пятого на десятое» – мы никак не могли отвлечься друг от друга. И уснули потом далеко не сразу...

* * *

26 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко

– Пора, красавица, проснись!..

– Что, уже?..

– Да, понимаю, сочувствую, но вставать уже совсем пора, у нас еще дела в городе есть, откладывать которые мне уже не хочется.

– Ты просила тебе напомнить...

– Да, все, я встаю... Почти... Только полежу еще пять минут... – И она тут же коварно притянула меня за руку к себе, опрокинула спиной на кровать и сдержала свое слово – лежала в обнимку со мной еще пять минут.

Затем, после неторопливого завтрака, поехали туда, куда повезла меня Джинджер. Надеюсь, там костюмы нормальные шьют или хотя бы готовый можно подобрать?..

Как выяснилось, бояться было особо нечего, разве что выбор подходящего цвета из имеющихся в наличии занял довольно много времени. В итоге я стал выглядеть как бизнесмен, которому шили костюм на заказ где-нибудь в Лондоне. (Конечно, это на мой неопытный в данном вопросе взгляд, но разочаровывать в этом меня никто не стал.) Самое интересное, что костюм не выглядел как только что взятый с прилавка. Где-то читал, что когда хотели морально убить како-

го-нибудь джентльмена, о нем говорили: «Он выглядит как человек, одетый во все новое!..» Разумеется, костюм до меня никто не носил, но и на только что надетый он не был похож. Хорошо, запомню название этого заведения, вдруг еще когда-нибудь пригодится...

Когда садились в машину, засигналил мой сотовый телефон.

– Слушаю!

– Вам звонят из полиции, вы можете подойти и забрать имущество, о котором вам говорил Билл Винкль.

– Ясно, сегодня в 12.00 можно?

– Да, желательно до 20.00 или завтра.

– Понял, сегодня же зайду.

Джин сразу же поинтересовалась:

– Кто звонил?

(Ревновать еще рано, красавица моя!..)

– Звонили из полиции, нужно подъехать, забрать какие-то вещи, обнаруженные у того грабителя.

– Хорошо, давай заедем, можно прямо сейчас...

В полиции Бульвинкль отдал мне ключи от машины, сказав:

– Машина на стоянке возле Управления, белый джип «Тойота Лендкрузер». В ней сумки с одеждой, разберетесь сами. Так, теперь главное – вот обнаруженные в машине ценные вещи...

На столе оказался непрозрачный пакет, из которого он высыпал на стол довольно большую кучку золотых украшений – разновеликих колец, сережек, цепочек и пару крупных браслетов, явно мужских. Заставив меня все пересчитать и расписаться на какой-то бумаге, он достал из-за стола оружейную сумку.

– Здесь оружие из машины – автоматическая винтовка, пистолет, револьвер, патроны. Проверяйте и расписывайтесь.

Ну что, бегло осматриваю разнообразное железо, ставлю очередную закорючку в ведомости.

– Премию в Банке Ордена вы уже получили?

– Сумма там гораздо больше обычной тысячи экю...

– На это есть свои причины. Все, на этом выдача трофеев закончена.

– Спасибо. Надеюсь, что мы с вами будем как можно реже встречаться по такому поводу.

Полицейский внимательно посмотрел на меня, понимающе усмехнулся и подал руку, которую я совершенно искренне пожал. На том и попрощались.

Выйдя на улицу, я махнул рукой Джин, сидевшей в своей машине, и направился на стоянку. Вот блин, какой же этот сарай здоровущий по сравнению с моим «Буцефалом»! Отперев замок, закинул сумку и пакет на заднее сиденье и стал внимательно исследовать трофей. Вот не было печали, а! Что теперь делать с этим монстром?..

Так, судя по всему, дизель, пробег относительно небольшой... В багажнике лежат навалом какие-то сумки, даже открывать пока не буду... А как им рулить-то? Рычаг коробки передач – ага, автоматическая! Есть такая партия, домой как-нибудь доберусь, а там и подумаю, что дальше делать, в свете возникших недавно обстоятельств.

Рядом послышались шаги, и раздался голос Джинджер:

– Что, это чудовище тоже у тебя в трофеях?

– Да, теперь вот решаю, что с ним делать...

– Машина неплохая для местных условий, можно хорошие деньги выручить, если продавать захочешь.

– Тогда сейчас давай я джип домой отгоню, поставлю под навес и спокойно подумаю, что и как.

– Хорошо, только я впереди поеду, народ с дороги разгонять перед тобой!

Вот ведь зараза, она еще издевается...

* * *

– И что ты решил?

– Просто возьму и отдам все это барахло, вместе с машиной. Мне и премии хватит, с голода не умираю.

– Кому? – заинтересовалась Джинджер.

– Эвелин. Она ведь хотела ко мне под «крышу», придется соответствовать образу. Хотя бы так...

– А в остальном?

– Не надо мне ничего «остального», рядом с тобой хочу
быть...

* * *

27 число 04 месяца 24 года Порто-Франко

Чуть вспотев, я затащил сумку с железяками на второй этаж здания клуба «Танцующие звезды», где размещались комнаты, в которых и жили многие из местных начинающих артисток и танцовщиц. Постучавшись в дверь, на которой скотчем была приклеена табличка из бумаги с надписью «Эвелин», я услышал приглушенное «Входите!» и открыл незапертую дверь.

Чувствую себя Винни-Пухом – кто-то же сказал «Входите», а я никого в комнате не вижу?.. Услышав тихий смех, я взглянул под потолок (довольно высокий, кстати). Там, завязавшись в непонятную фигуру вокруг шеста, висела Эвелин.

– Привет! Тренируешься, как я вижу?

– Привет! Да, уже почти закончила, ты проходи, садись в кресло, осталось несколько минут, и тренировку заодно посмотришь.

Ну что ж, посмотрю, как это все происходит... Как описать словами – не знаю, у «фигур», которые изображает Эва, наверняка есть какие-то специфические названия, но сейчас это мне абсолютно не важно, просто сижу и наслаждаюсь зрелищем. Девушка, одетая в топик и облегающие шорты черного цвета, выполняет упражнения с закрытыми гла-

зами. Заметно, что она упражняется долго, наверное, с самого утра – на одежде видны пятна пота, кожа на бедрах и руках покраснела от прикосновений к шесту. Хитрый «пи-лон» может вращаться, благодаря чему танцовщицу можно наблюдать со всех сторон, чем она умело пользуется.

Наконец она соскальзывает к полу, садясь на «шпагат», затем плавным движением подымается и говорит:

– Я сейчас, приведу себя в порядок и вернусь, хорошо?

– Конечно...

Вот как бы мне отвертеться от предлагаемой роли, сохранив имидж? Ладно, жизнь дорогу подскажет...

Минут пятнадцать я просидел в глубоком кресле, слушая шум воды в ванной комнате, доносившийся через тонкую дверь, и негромкое пение. От нечего делать внимательно рассмотрел апартаменты – ну ничего так, солидно сделано. Пара кресел и столик стояли в прихожей, если ее можно так назвать, здесь же в середине комнаты был смонтирован пилон для тренировок. А что, комната просторная, даже если будут размахивать ногами – стены не заденут. Через открытую дверь в дальнюю комнату была видна широкая кровать, ясно, это спальня. В спальню же выходит дверь из ванной, где сейчас плескалась Эва. Не самая плохая планировка, наверное.

Пение и плеск воды прекратились, затем несколько минут шуршала одежда, и Эвелина вышла из спальни, явив себя народу в моем лице. Что можно сказать? Экипировка –

по «полной боевой», за небольшим исключением, на ногах были не туфли на каблуках, а пушистые тапочки. Небрежно запахнутый черный халатик из блестящего шелкоподобного материала длиной до середины бедра, тонкие чулки, кружевной верх которых было отчетливо видно. Даже чуть-чуть макияж навести успела. «Ну вот, началось...» – ехидно пробормотал внутренний голос.

– Я тут тебе кое-что привез, – перехожу сразу к делу. – Сначала разберемся с железом.

Она присаживается рядом на подлокотник кресла, и я, изо всех сил стараясь не обращать внимания на длинные стройные ноги, ненавязчиво оказавшиеся от меня на расстоянии вытянутого мизинца, открываю оружейную сумку.

– Полиция нашла место, где стояла машина твоего похитителя, и отдала мне все вещи, которые в ней были. Начнем с этого...

Заглянув в сумку, она немного разочарованно надула губки. Ну да, это же не подарочный набор косметики от какой-нибудь всемирно известной фирмы.

– Эва, пойми, ты попала в мир, где от умения владеть оружием будет зависеть твоя жизнь и жизни дорогих тебе людей. Если ничто из лежащего в этой сумке тебя не заинтересует, поедем в оружейный магазин, продадим это железо и купим то, что тебе подойдет и понравится.

– Я согласна, – кивнула она, но без особого энтузиазма. – А где здесь тренируются?

(Вот это уже деловой подход!)

– За городом есть большое стрельбище, тиры для пистолетов можно найти и в самом городе. Можем тебя поучить стрелять, если захочешь.

– Хорошо, потом договоримся, в день, когда выступлений не будет.

– А что, у тебя уже расписание составлено?

– Да, начиная с этих выходных, Маноло мои номера просмотрел и одобрил, так что приглашаю.

– А если я не один приду?

Эва на секунду смешалась, но потом ответила:

– Приходите вдвоем, может, Джинджер тоже понравится, ее я уже приглашала...

– Ладно, с этим разобрались, теперь смотри сюда.

Я высыпал на столик золото из пакетика.

– Вот это украшения, если тут есть твои вещи – забирай. Что понравится – можешь оставить себе, но я бы сдал в скупку. Мало ли где и как он это взял...

– Ой, вот мои сережки! – Она берет из золотой россыпи пару мелких блестяшек и сжимает их в кулаке. – Я думала, он их продал... Остальное не мое.

– Тогда продай или у ювелира поменяй на то, что нравится. Ты девочка уже большая, сама разберешься.

При слове «девочка» она краснеет, неужели смущается?

– И еще один вопрос – ты машину водить умеешь?

– На Старой Земле у меня водительская лицензия была,

только машину купить нормальную не успела.

– Тогда вот тебе самый дорогой подарок.

Я протянул ей брелок с ключами.

– Держи эти ключи, машина довольно большая, но справишься как-нибудь. Попросишь Маноло, пусть разрешит тебе ее ставить на служебную стоянку позади клуба. Если не понравится – можешь обменять на машину поменьше, но я бы не советовал, мало ли что. Кстати, в машине лежат сумки с вещами, сама потом разбирайся. Если ничего оттуда не нужно – отдай священнику для помощи бедным, что ли. Все, подарки закончились...

Сидя на подлокотнике кресла, она задумчиво вертела брелок в руке, поигрывая ключами. Откинувшись на спинку кресла, я молча наблюдал за ней. Через полминуты она поднялась, бросила ключи на столик, взяла меня за руку, улыбнулась и потянула в сторону приоткрытой двери в спальню. Поднявшись из кресла и сделав пару шагов за ней, я остановился.

– Эва, подожди, пожалуйста!

– Что-то не так? – удивилась она.

– Извини, не могу вот так...

– Я тебе не нравлюсь? Тогда зачем все это? – Она показала на сумку и столик с лежащими на нем украшениями.

– Не хочу, чтобы ты делала это для меня как в оплату за что-нибудь или в благодарность...

– Я тебя не понимаю.

– Ты спрашивала у Джинджер, возьму ли я тебя под свою опеку?

– Да...

– Вот тебе ответ. А ты думала, что я потребую от тебя что-то взамен?

– Так обычно и происходит... Ты мной брезгуешь, да? – По ее щекам потекли слезы, халатик совершенно случайно распахнулся, приоткрыв кружевное белье розового цвета.

– Нет, что ты!.. Просто не хочу, чтобы ты делала это, стиснув зубы...

(Какой бред я несу, а!..)

– Орден говорит, что здесь каждому дается второй шанс. Тебя приволокли сюда обманом, теперь я тебе возвращаю этот шанс, еще и с «довеском». Я тоже попал в этот мир не по своей воле, только мне никто никаких подарков не делал, сунули тысячу экю в зубы и дали пинка под зад. Сейчас ты можешь делать все что угодно, даже прямо сию минуту взять машину и уехать отсюда куда глаза глядят, держать никто не будет. И требовать с тебя какой-либо оплаты за все это я не стану.

– Но почему? Ведь никто ничего просто так не делает! – Из ее глаз не переставая текут слезы.

– Во-первых, у меня еще порез на боку не зажил. Во-вторых...

Она всхлипывает все громче, приходится подойти и обнять ее, затем взять на руки и сесть в кресло, как можно ак-

куратнее усадив девушку у себя на коленях.

– Во-вторых, – продолжаю я, – не хочу расстраивать свою жену.

– Я же с ней разговаривала...

– Ну о чем вы говорили – это ваше дело, но решения принимаю все-таки я сам.

Во время разговора тихонько поглаживаю ее по спине, всхлипывания постепенно стихают.

– И вообще, у тебя сейчас после тренировки все мышцы забиты, расслабиться не сможешь нормально. Например, вот здесь, здесь, и здесь... – Нажатиями пальцев на разные места ее тела показываю, где именно, она чуть слышно пищит, что подтверждает мои догадки. – Давай сделаем так: сейчас разминаю тебя легким массажем, потом ты переодеваешься, и мы едем продавать лишнее и покупать нужное. Согласна?

(Как умело я «перевел стрелки», а?)

Эвелин кивает в подтверждение, и я несу ее в спальню, где она, нисколько не смущаясь, скидывает халатик и бюстгальтер, затем ложится на кровать спиной вверх и замирает. Хорошо, что в комнате тепло, на кровать падают лучи солнца, пробившиеся через неплотно задвинутые шторы...

Взяв на столике какой-то крем, натираю руки и приступаю к массажу, вспоминая все, чему научился у Джинджер и что знал раньше. Попутно осматриваю руки, спину и плечи Эвы на предмет синяков – надо же, почти не видны, мазь хорошо подействовала. Когда я перехожу к ногам, приходится

аккуратно снять с нее чулки, чтобы не мешали. Заметно, что она на самом деле расслабилась. Когда я заканчиваю с ногами, она вдруг без команды переворачивается и ложится на спину. Ну как пожелаете, мисс восходящая звездочка... Что тут у нас?.. Татуировок никаких, даже самых маленьких, нет, грудь как грудь, ничего необычного, размер небольшой...

С абсолютно невозмутимым выражением лица продолжаю обрабатывать натруженные мышцы, замечая, что она через прищуренные глаза наблюдает за мной. Ну-ну, сейчас мы вот так... Где там несколько заветных точек?.. Через несколько минут Эва закрывает глаза и начинает часто дышать, затем вздрагивает и расслабляется. Спустя минуту она садится на кровати, зачем-то прикрывает грудь простынкой и удивленно спрашивает меня:

– А что это такое было?

– Расслабляющий массаж. – Я совершенно невозмутимо смотрю на ее покрасневшее от прилива крови лицо и оголенные плечи.

– Ничего себе... Спасибо, подожди меня в гостиной, я сейчас переоденусь и выйду.

На этот раз она переодевалась прямо-таки с космической скоростью – управилась меньше чем за десять минут. Эва вышла из спальни, одетая в просторную футболку цвета морской волны с каким-то цветочным рисунком, облегающие джинсы и кроссовки. Волосы стянуты в пучок и пропущены через хлястик темно-синей кепки с длинным козырьком.

Макияж присутствует, но очень скромный, почти символический. Такая Эвелин мне нравится больше, честное слово!

– Я уже собралась, – говорит она, наблюдая за моей реакцией.

– Тогда пойдем, бери ключи.

Захватив сумку с оружием и пакетик с украшениями, выходим в коридор. Елки-палки, какие все-таки тяжелые эти железяки! Ладно, до машины донесу, а в магазине много ходить не нужно.

– Ну, садись за руль, красавица, осваивай технику!

Эва отпирает дверь, пока она подгоняет под себя отодвинутое мной назад водительское сиденье, закидываю оружейную сумку в багажник.

– Все, я готова!

– Тогда поехали, я скажу, куда нужно поворачивать.

Сначала очень осторожно, а потом все более уверенно Эвелин ведет машину. Движение в городе не очень напряженное, поэтому приходится следить в основном за пешеходами и велосипедистами. Ничего, она вполне справляется.

Через несколько минут подъезжаем к знакомому ювелирному магазину, где я неоднократно бывал раньше.

– Пойдем, здесь сдадим золото, если захочешь – выбери себе что-нибудь.

Эва совершенно не против, и мы входим в средоточие предметов роскоши. Поздоровавшись с продавцом, выкладываю на стеклянный прилавок украшения, на всякий слу-

чай показываю копию бумаги из полиции – мало ли, вдруг на какую-нибудь побрякушку ориентировка пришла. Все оказывается в порядке, и продавец начинает процедуру оценки предметов из нашей «золотой россыпи». Озвученная им в итоге цена довольно велика – четыре с половиной тысячи эю.

– Эвелин, выбрала что-нибудь?

Она отрицательно мотает головой, продолжая стоять возле дальней витрины. Приходится брать инициативу в свои руки.

– Так, пожалуйста, вот эти сережки... Да, с камешками... И вот эту подвеску, с летящей птицей... О, они еще и в комплекте? Замечательно! Эва, подойди, пожалуйста, сюда!

Когда девушка подходит, показываю ей выбранные украшения, она неожиданно заинтересовывается и примеряет их перед большим зеркалом, затем немного удивленно говорит:

– А мне нравится!

Если нравится – нужно брать, расплачиваюсь с продавцом, остается две тысячи.

– Теперь, красавица, нас ждут совсем не гламурные, но очень важные железки...

В магазине RA Guns and Ammo мы сдали продавцу оружие из сумки и стали выбирать подходящее для Эвы по возможностям и кондициям, так сказать. О, это я удачно зашел! В наличии оказался один из вариантов автомата Калашни-

кова под натовский патрон, да еще и с установленным коллиматорным прицелом.

– Эва, приложи к плечу. Стреляла когда-нибудь?

– Дали несколько раз из дробовика выстрелить в лесу... Все нормально, могу держать, только потом покажи мне, как из него стрелять.

Мы с продавцом переглянулись, и я сказал:

– Так, этот покупаем... Сейчас переходим вот сюда, к пи-стоletам. Выбирай себе по руке.

– А как лучше?

– Чтобы тебе его держать удобно было и пальцы хорошо на рукоятку ложились. Подержи несколько разных моделей в руке, сама поймешь, про что я тебе говорю.

После длительных размышлений Эва выбрала «Глок-26», с удлиненным (для лучшего удержания) магазином. В ее небольшую руку он укладывался очень хорошо, патрон стандартный люгеровский – 9x19 мм.

– Мне этого пока хватит, – сказала она. – Какую кобуру вы мне посоветуете?

– Есть разные варианты – на пояс, на ногу...

– Давайте все, что есть, буду выбирать! – решительно заявила Эва. Надо же, неужто прониклась?

Из всех предложенных вариантов она выбрала кобуру на пояс и кобуру для, хмм, «скрытого ношения». В принципе, я видел в кино, где примерно может располагаться такая кобура. Ладно, потом сама покажет, хе-хе!

После того как наши покупки разместились в сумке, я расплатился с продавцом, и мы вышли в уличную духоту.

– Куда теперь, Эва?

– Здесь можно где-нибудь рядом перекусить?

– Можно, сейчас покажу неплохое местечко...

Ресторанчик был довольно уютным, с почти домашней обстановкой. Эвелин не стала набирать кучу блюд, обошлась легким обедом – наверное, контролирует съеденные калории, как балерина. Ну а я не стал много набирать по причине того, что еще не проголодался – так, чуть-чуть поесть, сока выпить. Пока ели, девушка успела вкратце описать мне свою жизнь на Старой Земле: жила в Канаде (теперь понятно, что у нее за акцент в английском), поступила в университет Торонто, окончила, но поняла, что выбранная профессия не для нее. Решила стать танцовщицей, училась на курсах, выступала, далее по мере роста мастерства начала участвовать в различных соревнованиях. Затем нарвалась на этого «перевозчика»... Пробыла у него в плену примерно одну местную неделю, а потом я решил пройти по той самой улице, где она стояла на углу, боясь сделать лишний шаг в сторону...

– Ну что, жизнь заиграла новыми красками? – спросил я у нее, когда мы шли к машине.

– Да, спасибо, день сегодня необыкновенный получился. А почему ты выбрал для меня эту подвеску, с летящей птицей?

– В знак того, что сейчас ты свободна, как птица в полете. Можешь делать что хочешь и не оглядываться на прошлое... Только помни, что за ошибки здесь расплачиваются мгновенно.

– Это я уже поняла. Еще там, на улице, где...

– Ладно, хватит о грустном, поехали, тебе дальше тренироваться нужно!

Я помог донести сумку с покупками до комнаты, где сейчас жила Эвелин. Когда уже повернулся, чтобы уйти, она вдруг подошла, обняла меня и спросила, глядя в глаза:

– Может быть, все-таки передумаешь?

– Эва, милая, давай условимся так – вернемся к этой теме через одну-две недели, когда у меня бок заживет, а ты привыкнешь к местной обстановке. Кстати, у женщин здесь после перехода наблюдаются «сбои», это так, для информации. Вот через пару недель ты сможешь снова задать мне этот вопрос, хорошо?

– Да... – Она потянулась ко мне и поцеловала. Ай!!! Вытолкнув меня за дверь, она тут же ее захлопнула, и в замке провернулся ключ. Я провел рукой по лицу – кровь, вот стервочка, укусила за нижнюю губу!.. Хорошо хоть, не очень сильно. Ладно, подождем до конца недели, там видно будет.

Выйдя на улицу, я медленно пошел в сторону дома. Наверное, если вдруг когда-нибудь научусь понимать женщин – здесь среди лета снег в пустыне пойдет, хе-хе! А мне теперь

еще с женой объясняться...

Возле дома пес и кот весело гоняли по газону какого-то местного таракана-переростка. Пожелав им удачи, я пошел на кухню, где Джин что-то готовила – несмотря на вытяжку, вкусные запахи начинали ощущаться еще в коридоре.

– Привет, вот и я!

Она внимательно посмотрела на меня и сказала:

– Ну-ка, подойди поближе!

Стараясь сохранять невозмутимое выражение лица, подхожу к ней вплотную.

– Как «пообщался» со своей молодой подружкой?

(Судя по голосу, сейчас вода в кране может замерзнуть...)

– Все нормально. Отдал ей ключи от машины, потом мы с ней съездили в ювелирный и оружейный магазины, купили там для нее кое-что. Она даже собралась в тир ходить, учиться стрелять. Пообедали, и она к себе вернулась.

– А с губой у тебя что? Это она сделала, «в порыве страсти»?..

– Могу тебе сказать – ничего не было. Помог в комнату сумку занести, когда уходил, она меня поцеловала и укусила заодно, стервочка. – Я против своей воли усмехнулся. – Нас в выходные приглашают на ее первое выступление.

– Точно ничего не было?

– Мышцы ей на спине размял, а то их бы «заклинило», разве что. Но чисто в медицинских целях.

Джинджер прикоснулась пальцами к моей довольно сильно распухшей губе.

– Ты и правда ничего... Да, точно...

Она вдруг улыбнулась, как будто солнце выглянуло из разрыва в облаках, и рассмеялась:

– Эвелин теперь от тебя не отстанет, понимаешь? Ты бросил ей вызов...

– Я сказал ей, пусть пару недель подумает. Возможно, она будет вместе с нами в тир напрашиваться, так что не удивляйся.

– Это не проблема. Надеешься, что через две недели она себе кого-нибудь найдет?

– Почему бы нет? «Стартовый капитал» я ей обеспечил, если не дуручка – сможет нормально прожить сама.

– Ох, дорогой, она явно не дуручка... Особенно после такого «урока». Так что готовься, будет тебя соблазнять. – Она уже совершенно явно прикалывалась.

– И сколько мне нужно будет продержаться в глухой обороне? – ответил я.

– Сколько сможешь...

– То есть ты не сомневаешься, что она в конце концов победит?

– Нужно, чтобы она победила.

У меня подкосились ноги, хорошо, что рядом оказался табурет, на который я и плюхнулся.

– В смысле?

– Иногда полезно, чтобы рядом был человек, который всем тебе обязан. Я не конкретно тебя имею в виду. Почему ты так на меня смотришь?

– А... не ожидал...

– Милый, подумай, как женщина может в этом мире прожить одна несколько лет, не став чьей-то любовницей, сохранив материальную независимость и прочее? Только если она – прагматичная, холодно-расчетливая и циничная стерва. Кстати, рот можешь закрыть.

Я сидел, не зная, что сказать. Приплыли...

Джин подошла и положила руки мне на плечи.

– Если у мужа будет любовница – по крайней мере, пусть будет такая, чтобы мне не было стыдно за его плохой вкус. А сейчас я ее видела, даже ходила с ней по магазинам, могла рассмотреть во всех подробностях. Так что можешь сдаться на милость победительницы, только не сразу, чтобы не выглядеть легкой добычей.

Молча притягиваю ее к себе и прижимаюсь так, что она чуть слышно пищит от неожиданности. Уткнувшись лицом ей в грудь, тихонько глажу ее по спине. Вдруг она прижимается ко мне еще сильнее, и я слышу, что она негромко всхлипывает.

Подняв голову, вижу, как по ее щекам текут слезы.

– Прости, я сейчас тебе что попало наговорила... Не могу так вот сразу перестать изображать стерву... Привычка...

Встаю и целую ее так нежно, как только могу, она отвечает

с неожиданной страстью. И тут в семейную сцену врывается характерный звук выбившегося из-под крышки кастрюли и закипевшего на плите супа. Джин бросается спасать ужин, улыбаясь и одновременно вытирая слезы, а я иду переодеваться и мыть руки.

Весь вечер после ужина мы просидели в гостиной, смотрели очередную старую комедию, «К-9», что ли, Джинджер держала меня за руки, и я ощущал, как ее постепенно отпускает напряжение.

– Джинни, когда мы с тобой пойдем и оформим наши отношения, чтобы ты, наконец, перестала волноваться?

– Давай на следующей неделе, хорошо? Мне нужно подготовиться...

– Как скажешь, милая.

Уже в спальне, засыпая, она еле слышно прошептала:

– Ты будь рядом со мной, пожалуйста...

– Обязательно, только жди меня, Огонек...

* * *

28 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко

Когда мы утром сидели на кухне и завтракали, мой телефон засигналил и куда-то пополз по столу от сработавшего вибровызова.

– Да, Игорь, привет!

– Привет! Слушай, ты не мог бы подойти, обсудить нужно кое-что...

– Во сколько?

– Через час устроит?

– Вполне, жди меня, подъеду...

Что там еще у него могло случиться? Не буду гадать, сам расскажет. Только вот чуйка моя что-то еле слышно бормочет – не паникует, а просто пытается что-то сообщить. Значит, непосредственной опасности нет, а остальное не так страшно. Тем более что она еще не реабилитировалась после недавнего «прокола» с грабителем. Надеюсь, все со временем придет в норму.

– Привет еще раз! От начальства радио пришло или здесь какие-то проблемы?

– Нет, с гостиницей все нормально, даже свободных но-

меров нет, все заняты, и надолго. Алиса работает хорошо, к ней претензий тоже никаких. Обедаем вот вместе... Тебе кое-что прислали, пошли, ознакомишься.

«Страннику

Через десять дней (ориентировочно, возможно раньше) ожидается прибытие с базы «Россия» ценного груза и специалиста. Просим оказать помощь в их скорейшей доставке к нам. По дороге оборудование может быть использовано для его проверки в реальных условиях. Рейс будет оплачен в обе стороны. Просим вас проявить повышенную осторожность – в районе между Аламо и Нью-Рино при невыясненных обстоятельствах исчезли несколько самолетов. По прибытии в Аламо зайдите в известный вам оружейный магазин для получения новых данных.

О прибытии груза и сопровождающего вам сообщат дополнительно.

Башня»

– Ясно... «...Вези меня, извозчик, по гулкой мостовой...»

Буду готовить свой аэроплан к длинному перелету. Хорошо, что не прямо завтра с утра вылетать...

– А что, не смог бы?

– Вылететь можно, просто на спине царапина еще не зажила нормально.

– Что там у тебя такое случилось?

– Да так, пытались на перо посадить, но «Кристобаль Хозевич успел раньше...».

Игорь не засмеялся, а, как мне показалось, весьма озабоченно спросил:

– Сильно тебя задели?

– Нет, больше на царапину похоже.

– Ты давай осторожнее, а то с меня из-за тебя голову снимут!

– Игорь, ну что ты как маленький... Жизнь вообще предельно опасная штука. Что мне теперь, сидеть дома и носа не высовывать на улицу?

– Было бы неплохо...

– Да что вы все, сговорились, что ли! Жена вон почти то же самое сказала... Ладно, в принципе, я ожидал какого-нибудь подобного задания. Все, пойду готовиться, если что – звони!

Выйдя из дверей, я нос к носу столкнулся с Алисой, уже собиравшейся постучать.

– Привет, красавица! Как босс, работой не перегружает?

– Здравствуйте!.. Нет, все хорошо, на ферме было гораздо тяжелее...

– Родным дала знать, где находишься?

– Тете сообщила, она приезжала сюда.

– И чем все закончилось?

– Ругалась, конечно... Потом мы с ней помирились и решили при необходимости телеграммы друг другу высылать.

– Вот и хорошо, что помирились, не чужие люди все-таки.

Тут ко мне подошел Игорь, и Алиса спросила у него:

– Мы когда обедать пойдем, как обычно?

– Да.

– Тогда я успею до обеда окна помыть с этой стороны...

– Все, оставляю вас заниматься делами, пора бежать! –

А то совсем не заметил, как Алиса мило покраснела, когда вместо Игоря дверь открыл я.

В гостинице все нормально, это радует. Так, теперь нужно на аэродром съездить, буду к длинному перелету готовиться, у Джима карты попросить хочу, заодно пусть расскажет, летал он в ту сторону когда-нибудь или нет? Сколько дел сразу появилось...

На аэродроме я пробыл весь день, без перерыва на обед – в жару есть особо не хочется. «Птичка» была в порядке, просто занимался с Хокинсом штурманской подготовкой. Как выяснилось, он раньше неоднократно бывал в Аламо и Нью-Рино, когда подворачивались выгодные клиенты, и маршрут для него был чуть ли не привычным. На «русские» территории он никогда не летал, но навигационные карты того района у него были – как говорится, на всякий случай. Если так, я сразу попросил его проложить маршрут до Новой Одессы и отметить все ориентиры, какие он помнит в районе Аламо. Он не удивился, только сказал, что давно ждал чего-то похожего.

– На ближних рейсах много не заработаешь.

– Так ты сам мне говорил, чтобы я пока очень далеко не летал.

– Теперь говорю, что пора дальше развиваться, иначе так и будешь вокруг местных ферм круги нарезать. Пилотируешь уже нормально, можно даже сказать – хорошо. Лети, и все у тебя будет как нужно!

Пропустив с ним пару кружек пива в «Триммере», я поехал в больницу на перевязку. Врач, почуяв пивной дух, только ухмыльнулся и стал осматривать подживающую рану.

– У вас все в порядке, воспаления нет, только пока сильно не напрягайтесь.

– А когда можно будет начинать?

Он оценил мой юмор:

– Главное, САМИ не перенапрягайтесь... Через неделю уже все в порядке будет. Мазь еще есть у вас? Вот и отлично, через два дня приходите, посмотрим.

Дома все было «как обычно» – животные гоняли всяких местных насекомых по двору, а Джинджер сидела за столом в своем кабинете и что-то быстро печатала на компьютере.

– Привет, Огонек, как дела?

– Отлично, работы примерно на полчаса осталось, ужином займись, пожалуйста! – Она поманила меня к себе и поцеловала в благодарность за мое согласие. Запах пива она почувствовала, но возмущаться не стала, только улыбнулась и сразу же снова застучала по клавиатуре.

Пока руки привычно занимались поварскими делами (во как!.. уже и привык...), я помаленьку раздумывал над полученным сообщением. Интересно вот что: требуется забрать предназначенную для меня информацию в Аламо и тут же указывается, что недалеко от этого района пропало несколько самолетов. Это был намек или что? Если оборудование может быть использовано по дороге, скорее всего, это аппаратура радиоконтроля. Так, по срокам: туда-сюда-и-фиг-его-знает-сколько-«там» – займет примерно неделю. Наверное, что-то требуется запустить или наладить работу. Неужели без меня справиться не могут? Вряд ли... Чуйка потихоньку шепчет, что тут не все чисто и гладко. Интересно, я когда-нибудь смогу узнать, зачем все это, или как всегда – самое главное из происходящего окажется за видимым горизонтом, так сказать? Эй, паранойя, пора просыпаться! Ладно, не сегодня, с завтрашнего дня приступишь к работе...

Когда все уже было почти готово (сумел-таки уложиться в полчаса!), вошла Джинджер с довольным выражением лица.

– Как вкусно пахнет!.. Чем сегодня порадуешь?

– Сейчас за стол сядем, узнаешь...

(Вот как ей сказать о предстоящем рейсе, а?)

Когда ужин был закончен и мы убрали со стола, я сказал:

– Джин, дней через десять мне нужно будет слетать кое-куда. На несколько дней.

– Далеко? – Она заметно насторожилась.

– Да. До территории протектората Русской армии и обратно. Предложили контракт на срочную доставку ценного груза, дорогу оплатят в обе стороны, даже если обратно пустым полечу.

– Что или кого туда повезешь?

– Прибудет груз и сопровождающий его человек, с ним мне и лететь.

– А если я тебя попрошу заодно кое-что отвезти туда, сделаешь?

– Если твой груз не слишком тяжелый и громоздкий, я пока не знаю, что конкретно повезу.

Огонек улыбнулась:

– Нет, груз очень маленький и легкий. Я его тебе отдам перед самым вылетом и скажу, куда доставить.

– Надо же, весьма интригующе.

– Еще как! Ну что, договорились?

– Договорились. Лишь бы получатель никуда не подевался, чтобы его не искать.

– Не беспокойся, он тебя сам найдет.

– Надо же...

– Главное, что тебе не над морем лететь и не одному. Назад в одиночку тоже не лети, хорошо?

– Тогда есть вероятность, что пассажира придется подождать...

– Лучше несколько дней посиди там, тебя же не прогонят,

да?

Она смотрит мне в глаза, и мы никак не можем отвернуться друг от друга. Огонек, нет, ты никакая не «стерва», если сейчас в твоём взгляде можно прочесть все – любовь, обеспокоенность, заботу... Прижимаю ее к себе и зарываюсь лицом в рыжую копну волос. Джин чуть слышно шепчет:

– Все равно, сиди там хоть неделю, но обратно в одиночку не лети, обещай мне...

– Хорошо...

* * *

30 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко

Вчера договорился с одним специалистом из числа тех, кто перекрашивал «Сессну», на проведение кое-каких работ, не особо афишируя их перед остальными. Хитрость состоит в том, что сделать все предстояло чуть ли не перед самым вылетом. Парень обещал подумать и выбрать подходящие материалы. А когда я гарантировал ему доплату за срочность и «креативность» – его энтузиазм достиг высшей отметки. Так что хоть небольшую, но подстраховку я себе приготовил.

Что у нас в планах на сегодня? Можно в тир съездить, например...

– Милая, ты сегодня пострелять в тире не хочешь?

– Хорошо, только недолго, час-два. После обеда уже жарко. Тем более что мы вечером приглашены на выступление твоей протеже, помнишь?

– Ага, тут забудешь... – Я машинально потрогал губу, Джинджер заметила это и усмехнулась:

– Сегодня не дам ей тебя искушать, обещаю!

Посмеявшись, мы стали собираться в тир, пока там еще не собралась «воскресная» толпа народа. Ехать по обоюдному согласию решили на «Буцефале», чтобы не привлекать из-

лишнего внимания. Хотя с такой спутницей, как Джинджер, быть незаметным вряд ли получится, хе-хе!

В тир сразу попасть не получилось – на стоянке было много машин, народ тоже решил отстреляться с утра пораньше. На входе нас сразу же попросили пройти в контору к хозяину. Он сразу расплылся в улыбке, как будто увидел своих лучших друзей:

– Заходите, заходите! Клиентам ваш плакат очень нравится, даже спрашивали, кто фотомодель...

– Надеюсь, вы им не сказали? – Это Джинджер спросила совершенно серьезно.

– Нет, что вы! Так что, как и договаривались, теперь вход для вас бесплатный, и вот еще – каким калибром пользуетесь?

– Сегодня – 9x19 мм, «Люгер»...

– Тогда держите от меня в благодарность. – Он подал нам по две картонные коробки патронов. – Спасибо, всегда буду рад вас видеть.

Попрощавшись с ним, мы не торопясь пошли к дальнему краю тира, где как раз освободились несколько мест для стрельбы.

А там – все как обычно: Джин показывает, я пытаюсь повторить, но не очень удачно. Хотя по сравнению с прошлогодним уровнем сам себе удивляюсь... Внимание на нас, конечно, обращают, но не больше обычного. Разве что, когда мы, отстреляв сегодняшнюю норму, идем к выходу, с ней по-

что все здороваются. Она приветливо кивает каждому в ответ, и мы под руку выходим на стоянку.

– Ну как, отдохнула?

Усмехнувшись, она отвечает:

– Да, сегодня неплохо потренировались. Жаль, что через некоторое время в регулярных тренировках придется сделать перерыв, по известным причинам, – и как бы невзначай проводит рукой по своему животу.

Согласен, ей придется изменить график своих занятий...

– А ты на какие-нибудь курсы для будущих мам записалась уже?

– Скоро начну туда ходить, но пока еще рано. И врача посещать буду регулярно, – предупреждает она мой следующий вопрос.

– Такое впечатление, что ты все мои вопросы знаешь заранее...

– Часто – так и есть. А теперь угадай, что я тебе хочу предложить?

– Поедем куда-нибудь, пообедаем, а то аппетит что-то разгулялся...

– Угадал! – расхохоталась она. – Не дословно, конечно.

– Направление мыслей хоть правильное?

– Конечно. Вези меня куда хочешь...

– Тогда садитесь в лимузин, прекрасная леди Гордон, нас ждет очередной торжественный обед!

Естественно, ни в какой роскошный ресторан мы не по-

ехали, хватило и скромного заведения не очень далеко от дома. Но кормили там просто замечательно, впрочем, это относилось практически ко всем подобным «общепитам» на Новой Земле.

До вечернего представления осталось еще довольно много времени, и мы успели еще поплавать в бассейне, обсохнуть и подобрать одежду, подходящую по стилю для планируемого мероприятия.

Вот и настало время нашего визита в клуб... На этот раз выехали на «Гелендвагене», его только что помыли, и он весело сиял красными боками, пуская солнечные зайчики лобовым стеклом. Правда, сейчас это было уже практически не заметно – солнце почти касалось горизонта, и скоро должны были опуститься густые местные сумерки.

Джинджер решила надеть темное платье ниже колен, близкое по стилю к «вечернему», но без вырезов, разве что рукава были короткими. В руках была такая знакомая сумочка, кроме всего прочего, выполнявшая роль кобуры для маленького «Вальтера ППК». Каблуки у туфель были не очень высокими, чтобы не оступаться при плохом освещении. С прической она мудрила весьма длительное время, и сейчас ее волосы были уложены каким-то непонятным мне образом, но выглядело это очень красиво. Сейчас Джин стала напоминать мне Орнеллу Мути из фильма «Укрощение строптивого», и не могу сказать, чтобы это мне не нравилось. Косметика, наложенная в «вечернем» стиле, завершала об-

раз.

На стоянке возле клуба было очень много машин, но Джинджер уверенно завела «Гелендваген» на стоянку для персонала за углом, и мы прошли к служебному входу. Улыбчивый охранник проводил нас через знакомый извилистый коридор к незаметному выходу в зал, где практически не осталось свободных столиков. Компании сидели как чисто мужские, так и смешанные, слышался гул разговоров, скорее всего, вечер только начался.

Почти сразу к нам подошел Маноло, поздоровался и сообщил, что наша подопечная будет выступать минут через двадцать, а затем, еще через двадцать минут, выступит второй раз.

– Посмотрим, как публика будет реагировать, на сегодня двух выступлений ей хватит.

– Спасибо, мы посмотрим с удовольствием.

Хозяин клуба загадочно усмехнулся и отошел, чтобы дать очередные указания стоявшему в нескольких метрах охраннику.

Столик, за который нас усадили, располагался практически рядом со сценой, но сбоку, и оставался в тени даже при полном освещении на сцене. Судя по всему, это были VIP-места, потому что здесь был угловой диванчик, а не стулья, как возле остальных столиков в зале. Какие мы с Джин «крутые», оказывается, хе-хе! (Шучу, просто они с хозяином клуба хорошие знакомые.)

Так, представление потихоньку продолжается, выбежали две девушки в странных костюмах и под музыку стали изображать двух экзотических птиц, порхающих по всей сцене. В полете они постепенно теряли свое красочное оперение и к моменту завершения танца остались только в крошечных плавках. Все было без вульгарностей, довольно красиво исполнено. Я не балетный критик, но чувствовалось, что в штате у Маноло явно есть профессиональный хореограф. Аплодисменты были хоть и непродолжительными, но громкими.

Следующий номер, после небольшой паузы для сбора устилавших сцену «перьев», был сольный. Девушка в туфлях на высоченных каблуках ухитрилась вертеться вокруг шестов и чудом не терять равновесия – по крайней мере, так казалось зрителям. Она также иногда «зависала» на шесте, но не выше метра от пола, скорее всего, ей большего и не требовалось. Гимнастические навыки присутствовали, но в пределах танцевальной программы. Финал танца напоминал предыдущий, но одежды на танцовщице все-таки осталось чуть побольше – сверху присутствовал бюстгальтер из блестящих ниточек и пары маленьких звездочек.

И вот через некоторое время конференсье таким голосом, будто объявлял финальный бой супертяжеловесов за титул чемпиона мира по боксу, провозгласил:

– А теперь, уважаемые зрители, наша дебютантка – юная, но очень талантливая Эва Стар-р-р!..

На сцену босиком выпорхнула Эвелин, и публика недоуменно загудела – на ней были топик и шорты желтого цвета, переливающиеся под светом прожекторов. А, ясно – они недоумевают, что тут можно снимать-то? И так почти ничего нет...

Зазвучала быстрая музыка, и наша танцовщица начала свое выступление. Ну что тут можно сказать? Вы когда-нибудь пробовали описать ураган, бальный танец и упражнение на брусьях в одном явлении? Паузы между фигурами возникали только тогда, когда ей нужно было подняться повыше, чтобы потом соскользнуть каскадом «перехватов» или провалиться рывком вниз, каждый раз останавливаясь примерно в метре от пола. Я понял, что, когда заходил к ней, видел только очень малую часть из того, что она показывала сейчас.

Зрелище продолжалось меньше четырех минут, но это стало ясно только после того, как затихли финальные аккорды музыки и Эва подошла к краю сцены, чтобы раскланяться.

Зал взорвался аплодисментами и восторженным свистом, многие зрители, оценив мастерство, аплодировали стоя. Эвелин упорхнула со сцены, и наступила просто музыкальная пауза. За столиками оживленно обсуждали только что увиденное.

Интересно, что никто не ломился к сцене, чтобы всунуть несколько купюр куда-нибудь в одежду танцовщиц. Возле

сцены стоял маленький ящичек с прорезью, и его меняли перед каждым новым выступлением. Вот оно что – понравился тебе номер, не ломись на сцену к артистке с широкой пьяной ухмылкой во все плохо выбритое лицо, а культурно подойди и положи, сколько желаешь. Неплохо! Возле ящичка как бы невзначай маячил один из вышибал, они тоже менялись, чтобы не мозолить глаза. После выступления Эвелин желающих выразить свою благодарность оказалось довольно много, надо заметить. Посмотрим, что будет после второго ее номера.

Совершенно неожиданно я почувствовал, что мою шею ласково обхватили чьи-то руки, и через секунду Эва поцеловала меня в щеку:

– Ну как, понравилось?

– Очень!

Она отпустила меня и перешла на другую сторону диванчика, где по-приятельски расцеловалась с Джинджер. Вот оно уже как, интересно...

Женщины стали о чем-то оживленно шептаться, поглядывая на меня и тихо хихикая, а я сделал вид, что слежу за происходящим на сцене, искоса разглядывая Эвелин. Она была в каком-то одеянии типа длинного сарафана, видимо, надела его, чтобы выйти к нам поболтать. На ногах, насколько я успел заметить в полутьме, были мокасины или похожие на них тапочки. Скорее всего, артистка потихоньку вышла из бокового прохода возле сцены с ближней стороны, значит,

рассмотрела, где мы сидим.

Так прошло около десяти минут, потом Эва что-то сказала Джин и быстро проскользнула обратно в служебный проход, наверное, пошла готовиться к следующему номеру.

И вот внезапно игравшая фоном музыка стихла, и сцена погрузилась в темноту. Зажегся неяркий луч прожектора, в свете которого оказалась Эва. На этот раз ее костюм был телесного цвета, и казалось, что она одета только в блески разной величины. Заиграла музыка, и Дэн Маккаферти запел:

Мечтай!
Хоть дурачишь себя,
Безответно любя,
Давай, мечтай!
Можешь прятаться ты,
И молчать про мечты,
Мечтай!

Эва как будто пыталась подняться выше, но все время соскальзывала, создавая впечатление борьбы изо всех сил, стремления к недостижимой цели. В конце концов она перевернулась вниз головой и все-таки начала медленно подниматься вверх по шесту, делая короткие остановки для выполнения различных трюков. Удивительно, как ей удавалось там держаться, используя всего одну руку и делая при этом вертикальные, горизонтальные и наклонные «шпагаты», «вол-

ны». Временами казалось, что она вообще ничего не весит...

И смеешься ты, когда я плачу,
И болтаешь ты с друзьями обо мне,
Я остаться прошу,
Для тебя теперь совсем не важен,
Знала бы, как ты нужна мне!..

В отличие от первого номера, Эва работала медленно, плавно перетекая из одной фигуры в другую. Разговоры в зале стихли, и зрители следили за происходящим затаив дыхание.

Поклянешься чем угодно, но обманешь,
И всегда найдешь причину, чтоб уйти.
Вот уже куда-то убегаешь,
Так и не узнав,
Как ты нужна мне!..
Подожди!..²

Когда музыка затихла, несколько секунд в зале стояла полная тишина, но затем зрители начали аплодировать стоя и выкрикивать: «Эва!.. Эва!..» Эвелин подошла к краю сцены, поклонилась зрителям и быстро исчезла за кулисами. Надо же, возле ящичка пришлось встать двум вышибалам – там образовалась небольшая очередь из поклонников вновь от-

² Nazareth, Dream On, вольный перевод автора.

крытого таланта, желающих выразить свой восторг материально. Несколько человек оживленно беседовали с конференсье.

Джинджер придвинулась вплотную ко мне и спросила:

– Ну как тебе номер?

– Впечатляюще...

– Ты догадался, для кого он?

– ???

– Для тебя, непонятливый ты мой.

– Почему ты так решила?

– Эвелин сама мне сказала, десять минут назад...

Ну ничего себе... Они что, сговорились?.. Наверное, успели это обсудить, пока я на сцену любовался (по крайней мере, делал вид, что девушек разглядываю).

Джин смотрела на меня и улыбалась.

– Можно подумать, просто для публики она бы сделала это хуже, – пытаюсь я «спрыгнуть» со скользкой темы.

– Тогда бы она выбрала другую песню.

– А откуда она?..

– ...Я ей посоветовала.

– Милая, ты меня пугаешь.

– Все нормально получилось, видишь, как публика реагирует?

Действительно, группа возле конференсье только увеличилась, и спустя минуту он объявил:

– Уважаемые дамы и господа, сегодня мы планировали

всего два номера в исполнении Эвы Стар, но, учитывая ваши настоятельные пожелания, она выступит еще раз! Прошу всех немного подождать...

Зрители зааплодировали и стали возвращаться на свои места. Через пару минут на сцене снова замигали огни и зашевелились лучи прожекторов, внезапно осветившие Эву. О, опять смена костюма – сейчас на ней было что-то вроде изрядно укороченной футболки и коротких шорт. Зазвучала музыка, и начался танец. В этот раз не было силовой акробатики или утонченных балетных движений – это было что-то «хулиганское», что ли. Наверное, половина номера прошла в акробатических упражнениях на полу возле сцены, и высоко она не забиралась, но публика сопровождала ее выступление аплодисментами, хлопая в такт музыке и движениям. Наконец, «прошагав» по воздуху от вертикального положения «ногами вверх» к полу, она чуть подпрыгнула и с размаха села на «шпагат», затем встала и раскланялась под финальные аккорды мелодии. Зал аплодировал, многие подошли к сцене, чтобы посмотреть на «звездочку» вблизи, но Эвелин быстрым шагом скрылась за кулисами.

– У девчонки есть талант, – сказала мне Джинджер на ухо. – Гордишься?

– А мне-то чем гордиться? Выступает ведь она сама...

– Это ты ее нашел и привел сюда.

– Так ведь ты мне помогла, у меня в шоу-бизнесе знакомых раньше никогда не было.

– Не отговаривайся, лучше готовься выполнять нелегкую роль «крыши». – Она откровенно смеялась.

Тем временем представление шло дальше, почти на самом краю сцены несколько девушек в пышных юбках всю изобразили канкан, повизгивая и взбрыкивая ножками, как породистые кобылки. При этом они ухитрились не цепляться за пилоны – видимо, долго тренировались.

Буквально через пару минут к нам опять подседа Эвелин, все в том же сарафанчике. Быстро пошептавшись с Джинджер и получив одобрительный кивок, она переместилась на другую сторону дивана и прижалась к моему боку, положив голову мне на плечо.

– У тебя все получилось, как хотела? – спрашиваю у нее вполголоса.

– Да, и еще больше... Планировала два номера, на всякий случай сделала третий, обычно я на нем разминаюсь, а сейчас он пригодился, – хихикнула она. – Спасибо тебе!

– За что?

– За то, что не пристрелил тогда у забора...

Увидев приближающегося к нашему столу Маноло, она чмокнула меня в щеку и упорхнула в темноту служебного прохода. Мы подвинулись на своих сиденьях, и владелец клуба подсел к нам, кое-как вставившись между спинкой дивана и столом.

– Джин, Алекс, спасибо вам! Видите, как зрители реагируют? Теперь о ней слух по всему городу пойдет. Оплата вы-

ступлений будет соответствующая, девочка ваша еще и премиальные хорошие получила только что. Жить ей пока лучше здесь, все-таки Порто-Франко не самое безопасное место, особенно для красивых женщин. – Тут он посмотрел на Джинджер, и она согласно кивнула. – Если согласится еще и остальных моих девочек потренировать – вообще замечательно!

Мы с Джин переглянулись, и она сказала:

– Маноло, ты не хотел бы сделать красочную афишу для своего клуба?..

Дома, после ужина, мы снова сидели на диване и смотрели очередную старую комедию по телевизору. А когда легли спать, Джин обнимала меня и тихо-тихо пела какую-то песенку на незнакомом языке, будто колыбельную. Я не решился спрашивать, зачем она это делает. Если считает, что необходимо, пусть...

* * *

35 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко

Несколько дней прошло как обычно – меня снова попросили помочь с ремонтом в конторе кабельного телевидения (починить несколько блоков), я ездил на аэродром, занимался штурманской подготовкой и обслуживанием «Сессны», к ужину возвращался домой. Как говорится, «проза жизни».

Вот и сейчас я откинул капот двигателя и проверял, нет ли потеков масла, для этого не нужно знать двигатель до последней гайки. Если где-то есть брызги – то остается позвать техника, и пусть он ищет причину. Осмотрев все доступное пространство, я уже собрался закрывать капот, как вдруг услышал звук мощного автомобильного двигателя – к ангару явно кто-то подъезжал. Кто бы это мог быть? Хокинс сейчас на вышке, техники работают в соседнем ангаре, Джинджер занята до позднего вечера, она меня предупредила. Сейчас мы над этим неожиданным визитером подшутим...

Машина остановилась за стеной, звук двигателя стих, и послышались легкие шаги. А, вот это кто...

– Привет, Эвелин! Каким ветром тебя занесло на аэродром? – громко сказал я, не высовываясь из-за створки капота.

– Привет! А откуда ты узнал, что это не кто-то другой?

– У меня очень хороший слух, чувствую, кто идет, даже если он крадется.

Выйдя из-за своего укрытия, вижу ее удивленные глаза. С трудом удерживаюсь, чтобы не засмеяться, – вся разгадка в том, что вход в ангар отражался в стекле открытой двери кабины. Но зачем лишний раз лишать себя удовольствия?.. Вытирая тряпкой грязные руки, подхожу ближе. Одетая она сейчас вполне соответствующе моменту – светлая рубашка с коротким рукавом навыпуск, джинсы, кроссовки. На голове кепка с длинным козырьком, над которым сейчас сверху видны темные солнечные очки, волосы собраны в «хвостик».

– Ты сегодня что, не репетируешь?

– Вечером представлений нет, решила устроить себе день отдыха. А ты часто летаешь?

– Когда есть заявки на пассажиров или груз, сейчас перерыв был, пока царапина на спине заживала.

Эвелин кивнула, затем подошла ближе к самолету и осторожно дотронулась до пропеллера.

– А я вот никогда не летала... Только автобусом и поездом ездила, не очень далеко. Как это вообще, по ощущениям?

– Летает самолет, я им только управляю... Да, что-то он у меня застоялся, могу устроить воздушную экскурсию вокруг Порто-Франко, облететь город по кругу. Все равно нужно работу двигателя проверить. Полетишь со мной?

Эва быстро-быстро закивала, будто опасалась, что я передумаю, а глаза стали как у маленькой девочки, которой по-

обещали полет в санях Санта-Клауса.

– Тогда сядь пока вон там на лавочку, она чистая, и подожди, мне нужно самолет из ангара выкатить.

...Так, где у нас тягач-то?..

– Вышка, здесь «Редлайн», прошу тягач, буду проверять двигатель.

– «Редлайн», это Вышка, тягач сейчас будет.

Все, теперь можно готовиться к вылету. Закрываю капот, проверяю замки. Пока едет тягач, можно провести подготовку...

Спустя десять минут «Сесна» стоит рядом с ангаром, тягач сразу же уехал, я помогаю Эвелин забраться в кабину и показываю, как подогнать ремни и надеть гарнитуру.

– Вышка, я «Редлайн», прошу разрешения на вылет, полет по кругу двадцать миль, дайте метео.

– «Редлайн», я Вышка, вылет разрешаю, взлет курсом девяносто, ветер семьдесят, скорость пять узлов, порывы до семи.

Пока разговаривал с диспетчером, завел двигатель. Когда температура поднялась до нужной величины, проверяю режимы и снова вызываю:

– Вышка, я «Редлайн», прошу разрешения на руление.

– «Редлайн», я Вышка, руление разрешаю, полоса свободна.

Ну что, вперед и с песней!..

Пока медленно движемся по рулежкам, Эва с любопытством изучает обстановку кабины и вид из окон, заметно волнуясь.

– Вышка, я «Редлайн», разрешите взлет!

– «Редлайн», я Вышка, взлет разрешаю, полоса свободна.

После короткого разбега «Сессна» отрывается от земли, и я начинаю потихоньку набирать высоту.

– Вышка, я «Редлайн», взлет произвел!

– «Редлайн», я Вышка, набирайте три тысячи футов.

– Вышка, я «Редлайн», принял, набираю три тысячи.

Заданную высоту набрали уже над морем, и я начал правый разворот. Эвелин сначала испуганно схватилась за кресло, но потом смущенно улыбнулась и стала смотреть вниз, на море, где виднелись маленькие пятнышки рыбацких лодок.

– Ну как впечатления?

– Здорово! А над городом можно пролететь?

– Не нужно, мы рядом с ним по кругу пройдем, и так все увидишь!

Она приникает к окну, а я беру курс на юг, вдоль берега над морем. Скоро с правой стороны появляются улицы Порто-Франко, идущие параллельно берегу, видны группы особняков, отгороженные со стороны улицы зелеными изгородями. Эвелин поворачивается ко мне, ее глаза горят от восторга:

– А ниже можно?

– Нельзя, злой дядька на вышке потом ругаться будет.

Она весело смеется и опять поворачивается к окну.

Вот и южная окраина города, скоро придет время разворачиваться на запад... Я слегка покачиваю самолет, Эва быстро поворачивается ко мне. Показываю ей рукой – по дороге в сторону города движется колонна машин, ветер сносит пыльный шлейф в саванну. Она кивает и продолжает наслаждаться видом на город с высоты птичьего полета.

Скоро выйду на точку разворота, где там нужный ориентир?..

– Вышка, я «Редлайн», разрешите посадку с прямой!

– «Редлайн», я Вышка, посадку разрешаю, заходите курсом девяносто, ветер семьдесят, скорость шесть, полоса свободна.

Спустя несколько минут «Сессна» плавно опускается к полосе и без удара касается колесами бетона, постепенно замедляя свой бег.

– Вышка, я «Редлайн», есть посадка, разрешите руление на стоянку.

– «Редлайн», я Вышка, руление разрешаю.

Не торопясь, подкатываю к ангару и глушу двигатель. Ффуух, вроде все получилось как нужно, двигатель работал нормально, пассажирка осталась довольна. Помогаю Эвелин расстегнуть привязные ремни, сначала выхожу сам, затем помогаю выбраться ей, она с удовольствием принимает по-

мощь, как бы невзначай на мгновение прижимаясь ко мне всем телом. Я в ответ ласково глажу хулиганку по голове, она расплывается в улыбке.

Подходят техники, и я вместе с ними заталкиваю самолет назад в ангар, пусть ждет таинственного пассажира с его особенно ценным грузом.

Между тем механики переглядываются и что-то тихо обсуждают между собой, затем один из них подходит к нам и обращается к Эвелин:

– Скажите, пожалуйста, вы – та самая Эва Стар?

– Да, это я.

Мужик чуть не подпрыгивает от удивления и машет остальным, те подходят ближе.

– Извините, сразу не узнал... Я был на вашем выступлении, это так здорово! Когда здесь рассказал, что вы там делали, – мне просто не поверили.

– Пусть ваши друзья сами придут и посмотрят, – улыбается Эвелин.

– Обязательно! Может, заглянете в наш местный бар?

– Извините, у меня режим, весь день расписан... Алекс, можно на два слова?

Мы с ней отходим в сторону, интересно, чего еще она от меня хочет?

– Как долго еще будешь сегодня работать?

– Нет, я уже все, что нужно было, закончил.

– Тогда приглашаю в гости, у меня для тебя кое-что есть.

Очень прошу, не отказывайся...

– Если меня приглашает городская знаменитость – как я могу отказаться? Пожалуйста, подожди меня возле машины, я сейчас с техниками поговорю, и поедем в город.

Она кивает и направляется к своей машине. Один из парней кричит ей в шутку:

– А меня вы можете научить?

– Могу, но только о пиве придется забыть, иначе пилон не выдержит! – она явно намекает на его весьма приличный «пивной живот».

– Ну какая тогда жизнь... – мужик явно смущается.

– Красивая и спортивная! – смеется Эвелин, садясь в «Тойоту».

Благодарю техников за хорошую работу, и меня спрашивают:

– А откуда ты ее знаешь, где познакомились?

– Она у меня на улице дорогу спросила.

Попрощавшись, иду к верному «Буцефалу» и спиной чувствую взгляды, полные совершенно искренней мужской зависти...

По дороге к городу слушаю музыку, звучат различные композиции Вангелиса. Нравятся мне такие мелодии, думать не мешают. Конечно, под настроение могу и что-то более агрессивно-металлическое послушать, но сейчас не тянет.

Надо же, отыскала меня на аэродроме... Неужели так на

самолете прокатиться хотелось? А если бы не предложил, сама попросила? Особо гадать не нужно – девчонка решила добиться своего любой ценой. Ну получит, чего хочет, а что дальше будет делать? Я не миллионер, чтобы меня потом шантажировать и деньги трясти... Джинджер высказалась в том смысле, что «свой человек еще никому не помешал». Нет, даже задумываться на эту тему не буду. Пусть меня несет течением... («Ага, смотри, чтоб только на порогах о камни не разбило!...» – тут же ехидно высказался внутренний голос.)

Когда подъехали к «Танцующим звездам», Эвелин высунула руку из окна машины и махнула мне, чтобы я поставил машину на служебную стоянку позади клуба. О, я уже тут почти как «свой», надо же! Так, вот здесь вижу свободное местечко...

Эва взяла меня под руку и повела к служебному входу. Поприветствовав уже знакомого охранника, мы поднялись на второй этаж. Открыв дверь, она пропустила меня вперед, вошла сама, тут же заперла дверь и демонстративно сунула ключ себе в бюстгальтер. О как!..

– Сегодня ты просто так не уйдешь. – Она смотрит мне в глаза и улыбается. – Пойдем!

Взяв меня за руку, она подходит к креслу в гостиной, усаживает меня, сразу садится ко мне на колени и обнимает за шею.

– Я хочу тебе рассказать... Мне просто нужно выгово-

ряться, ты уж потерпи немного, пожалуйста...

Киваю и смотрю ей в глаза, она не отводит взгляд.

– Когда этот... притащил меня сюда, мы жили среди каких-то складов. Там внутри было служебное помещение, с парой кроватей и шкафом, душевая, плита... Может, там охрана сидела раньше, или это для приезжих водителей, да это и неважно... Ему про это место кто-то сказал, я этого человека не видела, только слышала, когда он за деньгами приходил.

– А где ты была тогда?

– Гусь... Ну кличка у него была такая... Меня в душевой закрыл, сказал, если хоть пискну – горло сразу перережет... Не хотел никому показывать.

– Про что разговор у них был в тот раз?

– Гусь должен деньги отдать, чтобы еще две недели на складе никто не появлялся. Мы там неделю пробыли, я каждое утро думала, что до вечера не доживу... Он меня заставлял «приманкой» работать, смотрел, когда одинокие прохожие шли... А я даже на помощь позвать боялась... Гусь мне сказал, если поймают – обоих рядом повесят, разбираться не будут... Он вообще ненормальный был, или после перехода сюда уже крыша совсем съехала... Ради денег на все пошел бы.

– А откуда у него столько золота?

– Со Старой Земли, там он кого-то ограбил, сам мне о паре ювелирных магазинов рассказывал, гордился, какой кру-

той, что его не поймали. Скорее всего, полиция уже рядом была, вот и решил сюда свалить побыстрее. А я тогда ему поверила, «знакомых у него много в шоу-бизнесе», ага, как же!.. Только уже здесь понятно стало, что башка у Гуся совсем не в порядке...

– Психопаты часто бывают очень убедительными.

– Вот и «убедил». Очнулась уже здесь, деваться некуда... Он двери закрывал на замок, я один раз попробовала сбегать, не получилось, догнал, избил... Потом за ногу стал на ночь приковывать. – Она задрала штанину и показала след от зажившей ссадины, прикрытый носком. – И вообще, он импотентом был. Ко мне ни разу... Ну ты понимаешь... Только бить любил, ноги мне поранил... И рот завязывал, чтобы криков не было слышно... Я уже мечтала, чтобы все это побыстрее кончилось... Хоть как-нибудь...

Тихонько глажу ее по щеке, чувствую под пальцами бегущие по лицу Эвы слезы. Она прижимается ко мне, как к любимому плюшевому медведю, и продолжает:

– Когда увидела тебя на улице, мысленно кричала изо всех сил «Берегись!..» Я все время так делала, но почувствовал только ты... Остальные... – Она замолчала.

Пауза длилась чуть ли не минуту.

– Потом, когда он упал мертвым, я не сразу в это поверила. Тогда еще не знала, что в городе у многих оружие есть. И когда ты меня полиции не сдал – долго не могла понять, чего ты от меня хочешь. Я ведь не школьница... Почему ты

стал мне помогать?

– Долг нужно было вернуть...

– Кому?

– Неважно, тебя это не касается.

Я ответил весьма резким тоном, но Эвелин не отстранилась.

– И работу мне нашел, о какой мечтала... Отдал все, что у Гуся было, себе ничего не взял, хотя мог забрать – мне об этих правилах девочки уже рассказали. Кто же ты, а? Откуда ты такой взялся?..

– Просто ни эти вещи, ни деньги с золотом не сделали бы меня счастливее...

– Но почему ты отдал их мне?

– Я уже говорил об этом – пусть это будет еще одним шансом начать ту жизнь, которую ты хотела и какую заслуживаешь. Все, давай не будем больше говорить на эту тему, хорошо?

– Как скажешь... Я хочу подарить тебе кое-что...

Эвелин встала, подошла к стенному шкафу и вынула из него деревянную полированную коробку.

– Вот, это от меня...

В коробке лежал довольно большой револьвер, надпись гласила, что это Taurus M 65.

– Продавец сказал, такими моделями пользуются в армии и полиции, они очень надежные...

Ствол у подарка был длиной около десяти сантиметров,

в коробке также торчала из гнезд дюжина патронов Magnum. Да, серьезная штука, я раньше такие револьверы только в кино видел, ну и здесь издалека на витринах или у кого-нибудь, но в руках не держал.

– Еще он подсказал, что оружие изготовлено из нержавеющей стали, во влажном климате проблем меньше.

– Спасибо, Эва, в выходные нужно будет в тире его опробовать, составишь компанию?

Положив коробку на столик, притянул ее к себе и поцеловал, она отвечала так, как будто хотела побить рекорд на соревнованиях по длительности поцелуев.

Переведя дыхание, она достала ключ и демонстративно положила его на столик.

– Теперь можешь идти, если пожелаешь...

Я закрыл крышку коробки и чуть передвинул ее по столу, Эва еле уловимо напряглась.

– Ты хочешь, чтобы я задержался?

(Да, я знаю, что про такое обычно не спрашивают!..)

Она чуть заметно кивает, словно боится спугнуть резким движением капризную птичку удачи, берет меня за руку, и мы идем к двери в спальню. Возле кровати она говорит:

– Сейчас быстро переоденусь, а ты подожди здесь, – и уходит в ванную комнату.

Несколько минут там шумит вода, затем Эвелин выходит, уже переодетая в знакомый черный халат.

– Теперь ты...

Как скажешь, звездочка ты наша... Быстро ополаскиваюсь и решаю выйти в люди, обернув полотенце вокруг пояса (ну это примерно там, где должна быть талия, хе-хе). Танцовщица окидывает меня придирчивым взглядом, явно радуется отсутствию выпирающих «запасов на зиму» и говорит:

– Ложись, сейчас моя очередь тебе спину и прочие мышцы лечить.

– Только дави не очень сильно, а то мне страшно... – С тем и ложусь на живот.

Эва хихикает, затем садится мне на... короче, куда считает нужным, и начинает массировать мне спину.

– Я потихоньку... О, здесь у тебя все зажило!.. А с другой стороны еще один шрам есть...

От ее прикосновений я постепенно расслабляюсь, чувствуется – она знает, что делает.

– Ты где-то училась?..

– Да, когда-то прошла курсы спортивного массажа, после тренировок приходилось мышцы разминать. Переворачивайся!

Я переворачиваюсь на спину, тут она резко сдергивает с меня полотенце и снова садится мне на ноги.

– А я тебе нравлюсь... Даже очень...

Глупо отрицать то, что очевидно, я молчу и смотрю на ее раскрасневшееся лицо. Эва чуть ли не одним движением сбрасывает халат, под которым нет белья, наклоняется ко мне близко-близко и шепчет:

– Сейчас я радуюсь каждому новому дню... И хочу делиться... Этой радостью... С тобой... Хотя бы... Иногда...

Когда я уходил, Эвелин спала, подложив руку под щеку и улыбаясь чему-то, как ребенок. Одевшись, тихонько погладил ее по щеке и укрыл легким одеялом. Да, интересная у нее сегодня послеобеденная «тренировка» получилась. Она и в самом деле была очень рада тому, что я остался. И во всем остальном тоже не притворялась... Взяв подаренную коробку, я вышел и тихонько закрыл за собой дверь, глухо щелкнул замок. Все, заперто, теперь открыть может только она изнутри, или другим ключом, кто попало не вломится. Впрочем, здесь ходят только «свои», и Маноло не поощряет персонал за визиты к девушкам. Конечно, такая жизнь в ограниченном пространстве не сахар, зато охрана надежная, не украдут.

Когда выехал со стоянки, решил кое-что сделать по дороге. Ну вот, только что-то запланируешь, так сразу начинается!.. Так, это наш фотограф...

– Привет, Джон!

– Здравствуйте! Большой плакат и календари готовы, можете забирать. Я сейчас в типографии.

– Хорошо, сейчас приеду.

Плакат у нас получился напоминающим старый «Летайте самолетами «Аэрофлота», но Джинджер изображала не стюардессу, а пассажирку. Наверху плаката и календарей была надпись «Для успешного бизнеса важна скорость», а внизу –

«Пассажирские и грузовые авиаперевозки по Новой Земле». На мой непрофессиональный взгляд, очень даже неплохо! Я заплатил Джону три сотни экю за работу и озадачил его вопросом:

– Ты когда-нибудь был в «Танцующих звездах»?

– Мимо много раз проходил, но внутри – никогда, там плату за вход берут и не всех пускают...

– Хочешь сделать плакат для этого клуба?

Его глаза резко увеличились в размерах, и он не мог вымолвить ни слова.

– Предлагаю тебе подойти сегодня к хозяину, договориться о том, что будешь делать плакат на стену. Если спросит, что делал до этого, – скажешь про тир. Узнаешь, когда там будет репетиция в костюмах, и будешь фотографировать сколько нужно.

– А меня же охрана не пропустит...

– Скажешь, что тебе нужно встретиться с Маноло – хозяином клуба, плакат будешь делать, тогда пропустят. Дальше уж сам начнешь работать, как умеешь. Насчет оплаты сам с ним договаривайся. По крайней мере, сможешь туда заходить, когда захочешь, если с работой справишься нормально.

– Сегодня можно?

– Даже нужно – представления нет, все свободны, в зале пусто, спокойно... Так что иди, договаривайся.

Джон в ту же секунду попрощался, и только пятки засверкали вдали. Давай, юноша, вперед и с песней! Так, что у нас

еще в программе дня? Опять телефонный звонок... Игорь...

– Приветствую!

– Привет! Мне передали, что нужный человек прибывает завтра, я за ним поеду на базу «Россия», привезу к себе. Он переночует в гостинице, и послезавтра вы с ним должны вылетать сам знаешь куда.

– Все ясно, самолет я уже проверил, как приедешь с пассажиром в город – отзовишься.

– Договорились.

Все коротко и ясно. Теперь идем дальше...

– Вот этот букет, пожалуйста, пришлите в «Танцующие звезды» для Эвы Стар.

– А от кого?

– Напишите «От рыцаря на белом коне».

Продавщица заулыбалась, но ничего не сказала и начала заворачивать букет в прозрачную пленку.

– А когда доставят?

– Могут отвезти прямо сейчас, не зря же на вывеске написано «Доставка в любое время».

– Тогда доставьте его туда... часа через три, хорошо?

Расплатившись, я проехал чуть дальше по улице и в другой цветочной лавке купил еще один букет. Его я доставлю адресату сам. Цветы выбрал такие, на стеблях которых не было шипов. Так, на всякий случай...

Поставив машину под навес у веранды, я пошел в дом. Живности на улице не было, они молча лежали на кухне и ждали, когда им подадут ужин. А где Джинджер?.. Оставляю коробку в оружейной комнате и с букетом иду к бассейну. Точно, она здесь, скорее всего, только что вылезла из бассейна – вся в капельках воды, лежит на топчане.

– Ну как прошло свидание? – опередила она меня. Ясно, уже «доложили»...

– Эвелин на аэродром приехала, прокатил ее на самолете вокруг города, нужно было двигатель перед длинным перелетом проверить. Потом к ней заехал, она мне револьвер подарила...

– Ты лучше скажи – мне не придется из-за тебя перед ней краснеть?

– В каком смысле?

– Ты все прекрасно понял...

– Не смог я ей сегодня отказать. «Нет врага страшнее, чем отвергнутая женщина!..»

– Есть, просто ты еще не сталкивался, это разъяренная жена... Ладно, давай сюда букет, Казанова... С тебя ужин, и спать сегодня будешь в гостинной на диване.

С грустным видом я поплелся переодеваться, предстояло отбыть наряд вне очереди на кухне. Что поделаешь, жизнь – она как зебра, полосатая...

* * *

36 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко

Утро... Ой, кто это тут у меня под боком? А, вспомнил, это Джинджер пришла посреди ночи и устроилась рядом на диване. Коту пришлось переместиться на кресло, но он не стал громко возмущаться, а принял это как неизбежность. Пес вообще сделал вид, что его это не касается – как спал под окном, так и продолжил дрыхнуть, разве что ушами пошевелил на всякий случай.

Будем считать, что она на меня не очень сердится, тем более что сама это заранее предсказала, просчитала, придумала, как использовать... Несмотря на странность ситуации, меня чуть ли не впервые со времени гибели Бригитты перестали мучить кошмары, я не просыпался посреди ночи и не звал ее. (Об этом мне только совсем недавно сказала Джинджер. Я представил, как ей было тяжело – все это время быть рядом и слышать, как во сне называют чужое имя...) Неужели наконец-то отпустило? Надеюсь, что это так.

Что нужно сделать сегодня? Съездить на аэродром, проверить «Сессну», дать указания технику – пусть начинает то, о чем мы с ним договаривались, объем работ небольшой, успеет. Заодно предложить диспетчерам календари и плакат. Плакат могут вывесить снаружи вышки, календарь – у се-

бя. Пусть предлагают желающим их приобрести за скромную плату. Кстати, сколько-нибудь календарей в рейс возьму – буду распространять их на аэродромах по пути следования.

Я тихонько погладил Джин по руке и плечу, она сонно приоткрыла один глаз и спросила:

– Что, уже встаешь?..

– Минут через десять пора...

– Тогда сделай что-нибудь на завтрак, я тоже в город поеду... Дела...

– Джин, я завтра утром вылетаю.

– Тогда сегодня вечером не задерживайся, хорошо? Или вообще сразу после обеда возвращайся.

– Постараюсь, Огонек...

Сразу же позвонил технику и дал отмашку на работу, там объем не очень большой, главное – чтобы до последнего момента на аэродроме об этом мало кто знал, мало ли что. Он пообещал сделать все в лучшем виде уже сегодня к вечеру, благо день на Новой Земле намного длиннее «староземельного».

На завтрак решил ограничиться омлетом, чтобы долго не возиться. Включил для Джин кофемашину, сам буду пить травяной чай. (Бр-р-р! Никак не привыкну к нему...) Кстати, букет она все-таки поставила в подходящий кувшин, и сейчас в кухне ощущался сильный цветочный аромат.

Когда закончил с готовкой, вошла Джинджер, снова пред-

ставшая в образе успешной бизнесвумен.

– Джин, замечательно выглядишь! – совершенно искренне откомментировал я.

– Ты тоже, – парировала она. – Наконец-то улыбался во сне, а не вздыхал.

– Прости, пожалуйста... Если бы я только знал...

– ...То все это время спал в другой комнате? Ладно, будем считать, что это помогло тебе прийти в норму. Только прошу – не прибегай к данному лекарству слишком часто.

Мои беспорядочно носившиеся в голове мысли куда-то подевались, причем все и сразу.

Джин подошла ко мне и погладила по щеке:

– Знаешь, если бы ты сразу забыл о Бриджит – я бы очень сильно разочаровалась. А теперь убедилась, что права, решив связать свою жизнь с тобой. Как только вернешься из рейса – пойдем и сделаем то, к чему так долго готовились. Зря, что ли, я девичник устраивала?..

Мы уселись за стол и начали неторопливо завтракать, а через четверть часа разъехались каждый по своим делам. Ёлки-палки, я ведь ей плакат и календари еще не показал! Ладно, вечером продемонстрирую...

На аэродроме приличное время отняла работа с картами – «склейка» получалась весьма длинной, поэтому сделал ее из двух частей, для удобства работы. Хокинс долго объяснял и показывал мне особенности этого практически транскон-

тинентального маршрута и тоже советовал мне не лететь назад в одиночестве.

– С хорошим попутчиком и дорога будет короче, да и подстраховка еще никому не мешала.

– Вопрос, сколько этого пассажира ждать придется?..

– Что ты как маленький? Не обязательно искать его на всю дорогу, можно от города к городу. Конечно, некоторый риск есть, но от этого уже никуда не денешься.

– А часто ты летал в ту сторону?

– Раза два в сухой сезон получалось. Самолет-то маленький, все удобства за бортом на земле. Поэтому больше по местным линиям, чтобы не испытывать пассажиров на прочность.

Да, я раньше слышал поговорку: «С тех пор как в самолетах появились туалеты, авиация перестала быть уделом только мужественных людей!» Просто более крупные самолеты полупустыми гонять никто не будет, а нужное количество пассажиров еще набрать требуется...

Все-таки почему Джинджер решила сменить гнев на милость, да еще так быстро? И утром она улыбалась, а не хмурилась... Эх, спрашивать не буду, пусть сама расскажет, если захочет.

А вот и телефон засигналил:

– Игорь, привет!

– Привет! Я уже в городе, привез человека и оборудова-

ние, можешь приезжать, познакомитесь и обсудите, что будете делать дальше.

– Хорошо, сейчас дела здесь закончу и приеду.

Все, нужно быстро собрать все карты в штурманскую сумку и выезжать...

Грузом оказались несколько коробок различной величины, какая-то завернутая в бумагу круглая хреновина, по размеру напоминающая довольно большой тазик, и сопровождающий, который отзывался на имя Константин. На вид ему было лет двадцать пять – тридцать, фамилию я спрашивать не стал – все равно не запомню.

После процедуры знакомства я снова посмотрел на эту кучу и спросил:

– И как эту хрень нужно будет везти на мелком самолете?

– Примерно половину можно сразу засунуть в багаж, антенну необходимо где-то закрепить и соединить кабелем с основным блоком.

– Ну ты сказанул... Я тебе «АВАКС» на «Боинге» или А-50, что ли? Еще скажи, что этот тазик должен вращаться.

– Нет, он крепится неподвижно. Кстати, корпус самолета из чего сделан?

– Несущие элементы – металлические, обшивка – стеклопластик, местами дюраль. Слушай, а если ее в кабине привязать – работать будет?

– Смотреть нужно на месте...

– Остекление в кабине почти со всех сторон, радиопрозрачность обеспечивается.

При этих словах Костя посмотрел на меня более внимательно. А ты думал!..

– Вылетать нужно завтра утром, сколько времени можно выделить на монтаж?

– А сколько тебе понадобится?

– Дольше всего антенну крепить, после останется ее только кабелем соединить с блоком и ноутбук подключить.

– Значит, так... Сейчас отдыхаешь, питаешься, Игорь тебе разъясняет все местные реалии. Завтра с раннего утра нас отвозят на аэродром, часов с восьми монтируем «железо», проверяем и сразу вылетаем. Самолет уже давно подготовлен. Вопросы есть?

Слегка опешивший от моего напора Константин смог только отрицательно помотать головой.

– Ну и отлично. Все, до завтра!

На этом я с ними и распрощался. Почему не стал беседовать с вновь прибывшим товарищем? Так нам еще вместе лететь, и не один день, наговоримся еще.

Домой не то чтобы «летел на крыльях любви», но и не задерживался по дороге. Что-то я еще забыл сделать?.. Ладно, до вечера еще время есть, магазины поздно закрываются, дальше по ходу дела разберемся...

Красный «Гелендваген» Джинджер уже стоял под навесом, я аккуратно припарковал своего «Буцефала» рядом и пошел к дому. Джек стоял на пороге веранды, и когда я приблизился к дверям, гавкнул и побежал к углу дома. Там он остановился, посмотрел на меня и снова гавкнул. Зовет за собой, что ли? Как скажешь, друг ты мой лохматый...

За домом на топчане возле бассейна лежала Джин, сегодня для разнообразия надевшая купальник желтого цвета. Тень от зонтика закрывала ее полностью, все правильно – не нужно ей сейчас загорать на солнце.

– Вот и я!

– Отлично, через час или два будем с тобой обедать... или ужинать? – отозвалась она. – Привезла кое-что, пока в холодильник поставила. Давай переодевайся и ныряй в бассейн.

Пока шел переодеваться, размышлял: голос у нее вполне обычный, не слышно, чтобы она сердилась. И утром взгляд был совсем не сердитый, скорее хитро-озорной. Наверное, опять что-то задумала... Прямо как в одном старом фильме – «Кто ваша невеста? – Ведьма!...» И по ощущениям тоже скорее смеется, чем сердится. Нет, даже гадать не буду, к вечеру все и прояснится... Как мне кажется...

Быстро переодевшись, с разбегу ныряю в прогретшуюся за летний день воду. Ух, здорово! Потом некоторое время удается расслабиться в кресле возле бассейна. Чуть было не задремываю, но рыжеволосая озорница плеснула на меня водой, пришлось плюхнуться в бассейн и гоняться за ней. Ко-

нечно же, не догнал, пока она сама не остановилась и не обняла меня:

– Все, пора заканчивать купание, у нас еще ужин впереди!..

Вслед за ней выбираюсь из бассейна, вытираюсь, надеваю домашнюю одежду и приступаю к приготовлению ужина. Ну это сильно сказано, нужно просто разогреть стоящие в холодильнике «заготовки» и накрыть на стол. Пока Джинджер переодевается и сушит волосы, успеваю почти все приготовить, начинаю тихо напевать себе под нос:

Снова туда, где море огней,
Снова туда с тоскою своей,
Светит прожектор,
Фанфары гремят,
Публика ждёт,
Будь смелей, акробат...

Итак, что мне предстоит? Длительный перелет, во время которого должна работать некая хитрая аппаратура. Не исключено, что это еще и проверка для Константина – как и что он умеет делать по своей специальности. Всех подробностей происходящего мне стопудово не расскажут...

Со смертью играю,
Смел и дерзок мой трюк.
Всё замирает,

Всё смолкает вокруг.
Слушая скрипку,
Дамы в ложах вздохнут,
Скажут с улыбкой —
Храбрый шут...

Не дает покоя небольшое такое примечание в тексте – о нескольких пропавших примерно в середине пути самолетах. Если бы они беспокоились обо мне, дали бы указание лететь южнее – вдоль береговой линии Большого Залива, там, кстати, и ориентироваться проще. А в тексте прямо указано требование – прилететь в Аламо, зайти в известный мне оружейный магазин, получить там дополнительную информацию. Что, опять решили кого-то на живца ловить или «ловушку для дурака» устраивают? Почему-то играть роль наживки для неведомых хищников совсем не хочется, особенно теперь...

Между тем за размышлениями на эту невеселую тему песня почти кончилась:

Устал я греться
У чужого огня,
Но где же сердце,
Что полюбит меня.
Живу без ласки,
Боль свою затая,
Всегда быть в маске —

– Интересная песня, – раздался вдруг совсем рядом голос Джин. – Голос, конечно, не для оперы, но слух у исполнителя определенно есть, и пел очень душевно. Тебя вроде раньше на классические произведения не тянуло?

– Да что-то настроение сегодня для такой музыки, вот и вспомнилось.

– Ты там что-то пел о «жизни без ласки», а я думаю, что зря жалуешься. – Тут она с хитрым прищуром посмотрела мне в глаза. – Или мало вчерашнего сеанса интенсивной терапии с Эвой?

– Песня не потому вспомнилась...

– А, это про «жизнь в маске»?

– И поэтому тоже.

– Надеюсь, сегодня мы с тобой разрешим этот вопрос, и некоторые другие заодно...

А я только сейчас рассмотрел, что на ней было надето: обтягивающее темно-красное платье формата «перчатка», оставляющее открытыми плечи, внизу длиной примерно до середины бедер, и туфли на каблуках весьма приличной высоты. Надо же...

– Сегодня мы отмечаем какой-то праздник, а я и не в кур-

³ Слова песни «Ария мистера Икс», автор текста (слов): О. Кляйнер, композитор (музыка): И. Кальман, автор русского текста знаменитой «Арии мистера Икс» и других стихов к кинооперетте «Мистер Икс» – О. Я. Фадеева (Кляйнер).

се, наверное?

– Я хочу, чтобы этот вечер для нас обоих стал праздничным.

– Как скажете, леди Гордон, как скажете...

Стол мы накрыли не «по-королевски», с торцов стола, а у ourselves напротив друг друга, разделенные не очень широкой столешницей. Букет стоял сбоку, и его аромат до сих пор не ослабел.

Ужинали молча, только смотрели друг на друга и улыбались. Наконец я не выдержал:

– Джин, может, скажешь все-таки, в чем дело? Если честно, я был готов ко многому, но сейчас просто ничего не пойму.

– Помнишь, я вчера отправила тебя спать на диван?

– Еще бы...

– Ночью я подошла и присела рядом. Когда дотронулась до тебя, знаешь, что ты сказал во сне?

– Да откуда, спал ведь...

– «Отойди, я люблю Джинджер...» Как думаешь, можно ли после этого мне на тебя сердиться?

– Надеюсь, нет.

– Поэтому сегодня и празднуем. Пока будешь в рейсе, я не стану гасить свет в окне. Пусть он освещает тебе обратный путь...

(Наверное, она слышала не только самый последний куплет песни...)

– Теперь знаю, что есть дом, где меня ждут. Это очень важно, честное слово.

Джин вдруг поднялась, обошла вокруг стола и села ко мне на колени, массивный стул скрипнул, но героически выдержал.

– Не хочу отпускать тебя так далеко и надолго. Но это зависит не от меня и не от тебя лично, правильно?

Я кивнул, соглашаясь. Полученный приказ нужно выполнять...

– Знаю, куда ты летишь. Прошу тебя, передай своему начальству вот это. – Она разжала пальцы, и мне на подставленную ладонь упала маленькая флешка в пластмассовом корпусе (не понял, откуда она ее вытащила, карманов на платье нет?..). – Содержимое зашифровано дважды, как долетишь – сразу вышли мне телеграмму. В ответной первое и последнее слова будут первым и вторым ключами соответственно.

– А что там? Орденские секреты?

Джин прижала свои пальцы к моим губам.

– Тихо! Сейчас тебе об этом говорить не буду, на месте разберетесь, когда прилетишь в пункт назначения. Главное – чтобы эта флешка не попала в чужие руки. Кодирование довольно простое, поэтому его вполне могут вскрыть, если возьмутся за это дело всерьез. В случае опасности – уничтожь ее, разбей, сломай...

– «...Сожгите это письмо до того, как отстегнете лямки парашюта...»

– Ты о чем, какой парашют?

– Ничего, просто один старый фильм вспомнился⁴.

– Факт копирования данных обнаружить будет довольно сложно – сегодня днем вышел из строя сервер, – опережает она мой вопрос. – Данные там не секретные, но такие, которые обычно не разглашаются. Надеюсь, твоему начальству они будут полезны. И не смотри на меня так, я давно о многом догадалась.

Молча смотрю ей в глаза, что тут можно сказать... Она улыбается:

– Не беспокойся, об этом никто больше не знает. Просто мне хочется отблагодарить людей, вытащивших меня из крайне неприятной ситуации. Как ты думаешь, что я чувствую по отношению к Ордену, один из высоких чинов которого собирался меня пытать? Как у вас говорят – «Долг оплатой красив»?

– «Долг платежом красен»... А использование этих данных тебя не скомпрометирует?

– Там сейчас разбираются, что у них вообще целого из базы осталось. А меня вчера и сегодня вообще рядом не было. Тем более что данные передавались по мере накопления, а не каждую минуту. Но это абсолютно не важно.

Я согласно кивнул, да, такие тонкости мне лучше не знать.

⁴ Имеется в виду эпизод из фильма «Семнадцать мгновений весны» режиссера Татьяны Лиозновой.

– Что ты киваешь? Поцелуй меня!..

Целую ее, не могу удержаться – глажу по спине и всему остальному, до чего только могу дотянуться, она совершенно не возражает. Наконец Джинджер чуть отстраняется:

– Так, ужинать мы закончили? Тогда сейчас убираем все...

С сожалением отпускаю ее, и мы в буквальном смысле бок о бок убираем со стола. (Обхватив друг друга за талию, прижимаемся боками друг к другу и действуем свободными руками. На удивление быстро мы начинаем работать вполне согласованно, как будто единое целое.) Забросив посуду в посудомоечную машину, все так же обнявшись, идем сначала в ее кабинет, потом в оружейную комнату. Там я с помощью куска скотча приматываю флешку к зеленому боку вытащенной из сумки гранаты РГД-5 и показываю получившуюся «икебану» Джинджер, она молча кивает – «Пойдет!..» Засовываю гранату в карман лежащей поверх сумки «разгрузки», и только успеваю повернуться, как Джин порывисто обнимает меня.

Время как будто останавливается, и в тишине ее шепот кажется оглушительным:

– Я знаю, ты вернешься ко мне... Ты обязательно вернешься!..

Пытаясь успокоить ее, говорю:

– Это простой рейс туда и обратно, разве что очень длинный. Минимум один раз заночевать по пути придется. Ответ-

зу туда пассажира с грузом, и назад...

– Мне сердце подсказывает, что тебя ждет опасность с земли или неба в середине дороги, не могу точно сказать. Будь осторожен, ладно?

– Я буду пуглив, как староземельный заяц, и в случае чего сразу убегу...

Она улыбается, но глаза не отводит:

– Не рискуй понапрасну. Ты мне нужен живой и здоровый. Нам еще детскую комнату оборудовать, забыл?..

– Разве об этом забудешь... А-а-а, самое главное-то я и не показал!.. – Тут же пришлось бежать за плакатом и календарями к машине, в которой они благополучно и лежали все это время. Повесив плакат на веранде, я позвал Джинджер для оценки результата трудов нашего начинающего фотографа.

– Неплохо, очень даже!..

– Рад, что тебе понравилось. Значит, можно вывешивать большой плакат на аэродроме, а календари я планирую раздавать за символическую плату по пути следования. Пусть диспетчеры на вышках порадуются.

Джин засмеялась:

– Странно, что до сих пор никто до этого не догадался. Слушай, а ты точно инженер, а не креативный менеджер?

– Нет, просто очень творческая личность, – скромно опустил я глаза. – Ты разве еще не поняла?

– Поняла еще в тот момент, когда увидела тебя в первый

раз, сейчас в этом снова убедилась. Все, пойдем, у нас еще много дел...

И правда, дел у нас оказалось часа на полтора. Но потом решили, что мне все-таки нужно отдохнуть перед длинным перелетом, и дружно уснули.

* * *

37 число 04 месяца 24 года, Порто-Франко – Аламо

Проснувшись на рассвете от сигнала будильника, я не обнаружил рядом с собой Джинджер. Ага, из коридора слышатся какие-то звуки: тихо играет музыка, что-то позвякивает, наверное, посуда. Наскоро умывшись, пошел на кухню. О, точно – она уже здесь, что-то режет на столе и укладывает в пластиковый контейнер.

– Привет! А почему не спишь, рано еще?

– Вот решила собрать немного сэндвичей, полет долгий, есть обязательно захочешь. Отвезу тебя на аэродром, потом досыпать буду, наверное.

– Огонек, спасибо тебе! – Я чмокнул ее в щеку, она с удовольствием вернула поцелуй. – А это что?

– Тут леденцы в пакете, Хокинс подсказал взять, чтобы пить не хотелось.

(Вот что я забыл вчера купить!..)

– Милая, ты прелесть!

– Так что не жалуйся, что о тебе никто не заботится.

И помни, что я сказала про свет в окне...

Когда мы на «Гелендвагене» подъехали к въездным воротам аэродрома, нас уже ждали. Возле шлагбаума стояла бе-

лая «Тойота», на которой по делам мотеля ездил Игорь. Все понятно, еще очень рано, и без нас их не пропускают к ангарам – охрана бдит. Таскать на себе кучу коробок и сумки не хотелось, поэтому после непродолжительных переговоров нас пропустили, потребовав обещание у водителей после разгрузки сразу же выехать за пределы охраняемой территории.

Пока мы с Константином и Игорем перетаскивали груз и сумки к самолету, Джинджер стояла возле джипа, слушая музыку, включенную с небольшой громкостью. На этот раз она была одета в камуфлированную футболку и брюки в стиле «милитари». Вместо армейских ботинок на ее ногах были кроссовки, которые благодаря зеленоватому цвету не выбивались из общей палитры. Волосы она не стала стягивать в пучок, и сейчас их тихонько шевелил свежий утренний ветер. Жалко, фотоаппарата нет, такой кадр пропадает!..

Когда весь багаж лежал возле самолета, я подошел к машине. Джин обняла меня, поцеловала на прощание, села в джип, из опущенных стекол в дверях которого тут же раздались оглушительные звуки металлического рока, и под рычание солиста неизвестной мне хард-метал-группы она на полном газу рванула со стоянки в сторону выезда. Почти сразу за ней следом выехала и «Тойота» с Игорем за рулем.

Я повернулся в сторону ворот ангара и увидел там Константина, который стоял с обалделым видом.

– Что стоишь, пошли твою аппаратуру подключать! – Я решил побыстрее вернуть его к реальности.

– А... Да, сейчас... А это кто такая была?

– Жена моя.

– Я как будто ее уже где-то видел, только вспомнить не могу...

– В полете времени для размышлений много будет, сейчас давай займемся твоими железками! Раньше вылетим – раньше на место прибудем...

Антенну решили закрепить под потолком кабины, над задними пассажирскими сиденьями, которые я не стал убирать. Рост у Константина был чуть меньше моего, поэтому места для него оставалось вполне достаточно. Пластмассовый «тазик», в котором размещались пеленгационные антенны, весил очень мало, поэтому его без проблем притянули к скобам на потолке и по бокам. Так, с этим все, разве что на каждой промежуточной посадке нужно будет узлы проверять. Зато снаружи не демаскирует и аэродинамику не портит...

Со следующим номером программы пришлось повозиться – закрепить три соединенные вместе единым основанием штыревые антенны разной длины удалось снизу фюзеляжа, немного позади стоек шасси. Кабель протащили через маленькое технологическое отверстие, как будто специально предназначенное для подобных случаев.

Оставив Константина заниматься подключением кабелей к аппаратуре, я взял приготовленные заранее плакат с кален-

дарем и направился к диспетчерам на вышку. Народ там уже не спал, хотя откровенно позевывал.

– И чего ты не спишь в такую рань, а? – обратился ко мне диспетчер. – Не мог пару часов подождать, что ли...

– Лететь далеко, световой день хочу по максимуму использовать. Хотя бы до Аламо добраться нужно сегодня. Быстрее груз доставлю – больше заплатят.

– Ого! Это сколько у тебя посадок на дозаправку будет?

– Рассчитываю на две, рисковать не хочется.

– Там на маршруте один из маяков сдох, когда починят – неизвестно, давай отметку на карте сделаем... А это что такое у тебя?

– Презент от фирмы, так сказать... – Я развернул плакат и продемонстрировал его слегка обалдевшему диспетчеру. – Где его вывешивать – сами думайте, можно внизу, где клиенты ходят. Только смотрите, чтобы солнечные лучи не попадали, иначе краски могут быстро выгореть. А вот этот календарик можешь прямо тут закрепить...

Я взял канцелярскую кнопку и самым наглым образом прикрепил календарь на стене возле рабочего места диспетчера. Тот сидел, забыв про свой открытый при очередном зевке рот.

– ...А еще такие календари есть?.. – только и смог выговорить он через полминуты.

– Есть, желающим могу продать по пять экю за штуку. Как вариант – я оставлю здесь с десяток экземпляров, вдруг кому

из пролетающих понравится.

– Оставляй, конечно! Вот тебе сразу пятьдесят... Наши точно захотят, Джинджер тут такая красавица получилась...

Я ушел, а диспетчер все никак не мог налюбоваться календарем. Интересно, что они тут скажут, когда вернусь? «Давай еще!», наверное, хе-хе...

Не успел подойти к ангару, как увидел приближающийся тягач. Спасибо, дисп на вышке мух не ловит! Константин к тому времени уже все разместил, подсоединил все кабели и сейчас просто сидел на лавочке у стены.

– Костя, пока я тут буду все проверять, можешь сходить во-он туда, сам понимаешь зачем. Перелет будет довольно длинным. Надеюсь, утром кофе не пил на завтрак?

– Нет, только воду, хорошо, что Игорь предупредил.

– У тебя есть десять минут, потом буду заводить движок, ты должен быть на месте, понятно?

– Все, шеф, понял!..

Достав из кармана позади сиденья пластиковую карточку, начинаю предполетный осмотр. Тягач сделал свое дело – вытащил «Сессну» из ангара и сразу уехал, спать дальше. Ну и хорошо, никто не мешает...

Так, багажный отсек... Коробки уложены, притянуты сеткой, чтобы не болтались. Запираю дверь, иду дальше, отмечая маркером в бланке осмотра проверенные пункты. Константин подходит, когда я прячу карточку назад в карман кресла.

– Ну все, я готов! Мне куда садиться?

– У тебя аппаратура в полете должна работать, как я понял?

– Да, все уже готово, только к бортовой сети надо бы ее подключить.

– Тогда пролазь на заднее сиденье, там и полетишь. На переднем месте не получится нормально разместиться, я лучше там рюкзак с продуктами привяжу. Вот тебе провод с наконечником, «красный» – это «плюс», как подключать – разберешься?

Костя начинает ковыряться с проводами, а мне нужно отлучиться на несколько минут...

– Ну что, включай свои «черные ящики»!

Константин щелкает переключателями, я смотрю на вольтметр бортовой сети – стрелка даже не шелохнулась, потребление тока небольшое, это очень радует.

– Все работает, шеф! – Он поворачивается ко мне с довольным выражением на лице.

– Тогда смотри сюда: если захочешь что-нибудь сказать, не нужно орать мне в ухо, просто надень гарнитуру, понятно? Когда услышишь разговоры, касающиеся нас, – сразу мне об этом говори. Кстати, какие языки знаешь и как хорошо?

– Английский – говорю свободно, испанский – хорошо понимаю, говорю чуть хуже, практики не хватает.

– Ничего, тебе ее тут обеспечат с избытком... Все, сейчас вылетаем!

– Вышка, я «Редлайн», прошу разрешения на вылет, полет на Кадиз, дайте метео.

– «Редлайн», я Вышка, вылет разрешаю, взлет курсом двести семьдесят, ветер двести десять, скорость три узла, порывы до пяти.

И через несколько минут мы уже в воздухе, самолет не спеша набирает высоту. Константин что-то вовсю настраивает на подключенном к сканеру ноутбуке, быстро переключая пункты меню какой-то навороченной программы. Сейчас мы тебе еще сигналов подкинем...

– Вышка, я «Редлайн», взлет произвел, счастливо оставаться!

– «Редлайн», я Вышка, у тебя что, самолет цвет поменял?

– Вышка, я «Редлайн», наверное, в ангаре запылился, пока без дела стоял.

(В наушниках послышался смех диспетчера.)

– «Редлайн», я Вышка, набирайте десять тысяч футов, удачи!..

Оборачиваюсь назад, Костя показывает мне «о'кей» и надевает гарнитуру.

– Докладывай, что там у тебя?

– Шеф, все нормально! Направление отображает почти точно, если учитывать, что антенна не снаружи установлена.

Сигналы разбираю четко, на сто процентов, от бортовой сети помех нет.

– Ясно. А что у тебя еще здесь, кроме сканера? Можешь говорить все как есть, нам это понадобится...

– Есть еще глушилка, не очень мощная, но работать будет в нескольких диапазонах сразу, или на выбранных частотах.

– Автоматически или сам задаешь?

– Можно и так, и так. А я вот спросить хочу...

– Спрашивай.

– Я на самолете увидел закрашенные отметины, и одно из сидений обтянуто другим материалом. Это после чего?

– Надо же, какой ты наблюдательный... Под обстрел попали. Инструктора тогда ранило в плечо.

– И часто тут бывает... такое?

– Нет, нам просто тогда не повезло. Оказались не в том месте и не в то время. Если низко не опускаться, все нормально. На земле гораздо опаснее. Правда, сейчас «Проход» в горах перекрыли, караваны уже почти спокойно идут по Северной дороге. Так что по пути слушай, может, что интересное попадется...

Почему диспетчер спросил меня про цвет самолета? А вы вспомните, я ведь договаривался с одним из техников, вот он втихую перед самым вылетом и поменял бело-красную масть на «полупустынную». Краску при этом он использовал матовую, чтобы не блестела на солнце. Это так, не настоящий ка-

муфляж, конечно, но и не белоснежное пятно на фоне песка или зелени. Когда вернусь – можно будет убрать маскировку, а сейчас это придает хоть немного уверенности. (Это не я, это все моя паранойя!..) Возможно, чуть увеличится расход горючего, но тяжелого груза нет, и посадки на дозаправку у меня запланированы с избытком. Так что летим потихоньку, слушаем эфир и наслаждаемся видами еще не успевшей выгореть под безжалостным солнцем Новой Земли саванны. Хотя что интересного можно разглядеть без оптики с трехкилометровой высоты?

Время от времени поглядываю назад – как там дела у Кости? Судя по всему, дела идут нормально, по экрану ноутбука мечутся какие-то кривые, спектры и прочая специфическая хрень. Ну и ладно, пусть работает.

Через пару часов полета вытаскиваю из закрепленного на соседнем сиденье рюкзака пару бутербродов, и мы с Костей быстро их уминаем, несмотря на изрядную величину и многослойность. Все время отслеживаю пеленги на радиомаяки, но корректировать курс автопилота почти не приходится – ветер на высоте попутный. Труднее будет на обратном пути, хотя к тому времени и ветер может поменяться.

Спустя еще час приземляемся в Кадизе, на дозаправку. За два часа удалось и залить баки, и сделать остальные очень нужные дела, в том числе – «продвинуть» несколько календарей, один из которых сразу же украсил диспетчерскую на вышке. Задерживаться больше было совершенно незачем,

и мы вылетели дальше, в сторону аэродрома братьев Леру.

Этот аэродром расположен вдали от городов, но является очень популярным местом. Когда-то братья сумели рассчитать оптимальную точку пересечения местных воздушных трасс, оборудовали взлетно-посадочную полосу, построили несколько ангаров – и не прогадали. Для большинства самолетов местной авиации требуется дозаправка во время длительного перелета, и чаще всего малая авиация заправляется именно здесь. К тому же в наличии мастерские с обученным персоналом, который может качественно и быстро обслужить технику и устранить мелкие неисправности. Ну и все прочее – гостиница, «общепит»... Полный набор возможных услуг, из которого нам сегодня понадобится только заправщик. Впрочем, нет – что-то есть уже хочется, время обеденное...

– Костя, как ты там? Есть что интересное?

– Поймал несколько разговоров с разных сторон, это, наверное, конвои идут. Еще пара самолетов с аэропортами общалась. На коротких волнах передачи слышно, но длинных переговоров мало.

– Сейчас народ работает, вечером на КВ болтать начнут, когда прохождение изменится.

– А здесь рабочие частоты от староземельных заметно отличаются?

– Примерно те же, только длительность «проходов» на разных диапазонах другая. Высокочастотные диапазоны

меньше работают, зато на нижних частотах помех почти нет. Разве что когда сильный ветер – треск появляется, но это редко бывает.

– Откуда такие подробные сведения, если не секрет?

– Да какой тут секрет... С прошлого лета за «маяками» наблюдал, вот некоторая статистика и набралась.

– Так вы радиолобитель, что ли?

– На Старой Земле был, здесь немного не до того стало. Пришлось кое-где поработать, а теперь сам видишь... Все, слушай эфир, сейчас к аэродрому подходить будем, мне нужно с диспетчером пообщаться...

Еще через двадцать минут «Сессна» уже катилась по твердому покрытию ВПП, и я направил ее на стоянку, где уже зазывно махал флажками мужик-заруливающий из числа местного аэродромного персонала.

Ох-ох-ох, спина уже почти как деревянная... Решив вопрос с заправкой самолета, мы с Константином прогулялись по аэродрому на предмет осмотра местных достопримечательностей. Оказалось, что по части еды вкусы у нас примерно совпадают, и следующие полчаса были израсходованы на неторопливый обед. А затем еще около часа мы расслаблялись на удобных диванчиках в «комнате отдыха». Даже говорить не хотелось, просто лежали и дремали, наслаждаясь тишиной и покоем. Но все хорошее рано или поздно заканчивается, и еще через час мы уже вылетели в Аламо. Кстати, здесь тоже удалось пристроить несколько календарей. Пусть

народ порадуется, а то сидят здесь посреди саванны...

Спустя еще несколько часов «Сессна» опустилась на полосу аэродрома рядом с Аламо. Все, ребята, хватит с меня на сегодня! Был бы экстремалом – можно было попытаться до темноты прилететь в Нью-Рино, но совсем не хочется там ночевать. Вот не хочется – и все!.. Лучше завтра вылететь пораньше и миновать этот местный Лас-Вегас с максимальной скоростью, ограничившись посадкой на дозаправку. Когда сообщаю об этом Константину, он согласно кивает. Заметно, что многочасовое жужжание и болтание между небом и землей утомили даже его, достаточно молодого парня. (Что уж про меня говорить...)

Тщательно закрываем установленное в салоне оборудование обычным одеялом, и я сдаю самолет под охрану. К этому делу здесь относятся очень серьезно, и ночью бродить по аэродрому опасно для жизни – без предварительного опознания по радио охрана сначала будет стрелять, а уже потом задавать вопросы. Наверное, это правильно, если вспомнить, как этот небольшой городок получил свое название.

По пути в гостиницу замечаю из окна машины, что интересующий меня оружейный магазин еще открыт. Ну и замечательно! Сейчас закинем вещи в номер и пойдем прогуляемся, когда еще Костя сможет побывать в таком месте, словно сошедшем с экрана фильма про ковбоев на Диком Западе.

Аэродромовская машина подвезла нас до небольшой го-

стиницы, известной мне по нескольким прошлым визитам. Как ни странно, хозяйка меня узнала и спросила:

– А вы как добрались, конвоя ведь сегодня не было? И машину вы на стоянку не поставили...

– Сегодня я на другом транспорте, по воздуху долетел.

– А это кто с вами, пилот? – указала она на Константина.

– Нет, это пассажир, я – пилот.

(А что, дайте мне погордиться новым статусом хоть немного, хе-хе!)

Хозяйка посмотрела на меня с возросшим уважением. А вот!..

– Вам два одноместных номера?

– Да, пожалуйста! И подскажите, как рано вы с утра начинаете готовить завтраки? Мы планируем вылететь пораньше.

– В семь утра уже можете что-нибудь заказывать, как будет готово – принесут. Или сами спуститесь, в зале подождете. Вы помните о наших обычаях?

Я машинально лапнул кобуру на боку... Вернее, попытался. Вот ведь незадача! В самолете часами сидеть с пистолетом на ремне было не совсем удобно, поэтому я его засунул в рюкзак на соседнем сиденье. А потом забыл надеть... Костя – новичок, вообще не в курсе местных заморочек... Тот водитель аэродромной машины, который нас сюда привез, ухмылялся всю дорогу!

– В самолете было не очень удобно, перелет долгий. Но сейчас мы приведем свою одежду в порядок, спасибо, что

напомнили!

Заулыбавшаяся хозяйка выдала нам пару ключей, и мы потащили свои сумки в отведенные номера. По дороге я спросил:

– Костя, у тебя пистолет есть?

– Да, обычный «макаров», с кобурой. Мне Игорь сказал, что в ППД выдадут что-нибудь поновее, а пока и этот сойдет.

– У тебя деньги есть?

– Несколько тысяч экую, а что?

– Предлагаю пройтись до оружейного магазина, может, что себе приглядишь. Все равно до ужина заняться нечем. Давай так: сейчас умываемся, надеваем ремни с пистолетами, чтобы не выглядеть как лохи-новички в городе, затем идем в магазин, а потом в местный стрелковый клуб, когда ты еще в таком месте побываешь? Фильмы про ковбоев смотрел раньше?

– Да, я сразу заметил, тут все прямо как декорации какие-то.

– Выглядит, может быть, как в кино, только стволы у жителей самые настоящие. Будем следовать местным обычаям...

Идти до магазина Guns@Knives было недалеко. Впрочем, тут и городок небольшой – наверное, за полчаса можно весь пройти, и то не торопясь. Только разве что жара не располагала к долгим пешим прогулкам.

Кобура (кстати, купленная здесь же) с подаренным мне

разведчиками пистолетом заметно оттягивала ремень, приходилось идти неспешно, чтобы она не била по бедру. «Глок», конечно, полегче, но сейчас мне нужен именно этот пистолет. Для солидности, так сказать. Идущий рядом Константин со своим «макаровым» в штатной кобуре выглядел бедным родственником. Ничего, сейчас мы этот недостаток постараемся исправить...

Вот и магазин... Войдя в кондиционированную прохладу, я сразу стал искать глазами продавца. Ого! Сейчас за прилавком стояла молодая женщина в обтягивающем все подробности фигуры легком цветастом сарафанчике (или как тут подобное одеяние называется) – явно латиноамериканка, причем очень красивая. Надо же, никогда ее раньше не видел здесь. Хотя, можно подумать, я тут каждый день бываю...

– Здравствуйте, что вам угодно? – обратилась она к нам на безупречном английском.

– Добрый день... Хотя уже скорее «Добрый вечер», – поздоровался я, и она ослепительно улыбнулась. – Я порекомендовал этому молодому человеку зайти в ваш магазин и посмотреть что-нибудь из пистолетов, возможно, ему понравится.

– Витрина там. – Она показала рукой. – Можно трогать, только заряжать нельзя.

– Я знаю, – ответил покрасневший Костя. – Хорошо, сейчас минут пять посмотрю...

Посмотреть там было на что, конечно. А пока он там кон-

кретно залип возле этого богатства как новых, так и «бэушных» коротких стволов, я обратился к хозяйке:

– У вас должно быть кое-что для меня.

– Покажите свое оружие, пожалуйста, – без тени удивления на лице ответила она.

Я протянул ей вытасченный из кобуры пистолет, украшенный затейливой гравировкой и накладками из дерева с серебром на рукояти. Она внимательно рассмотрела серебряные фигурки драконов, затем спросила:

– Откуда он у вас?

– Друзья подарили...

Красавица кивнула, отдала мне пистолет и затем бросила быстрый взгляд на Константина, который совершенно выпал из окружающей действительности, пытаюсь подобрать себе что-нибудь «по руке». Быстрым движением, она достала из-под прилавка запечатанный конверт и придерживая рукой, придвинула его по столу ко мне. Потом, грациозно выйдя из-за прилавка, она подошла к Косте и встала рядом, всем своим видом демонстрируя готовность помогать и консультировать по самым разным вопросам. Ну все, теперь можно читать послание от начальства свободно – парню сейчас явно не до меня.

«Страннику

Во время полета в районе Нью-Рино соблюдайте максимальную осторожность. Сопровождающему груз – вести непрерывный

мониторинг радиообстановки с записью сигналов перехваченного радиообмена. В настоящее время возможности быстро оказать вам помощь в сложных ситуациях нет. При стоянке на аэродроме Нью-Рино можете вскользь упомянуть, что скоро будете возвращаться обратно с ценным грузом, без уточнения подробностей.

Ждем вас как можно скорее.

Башня»

Вот так. Не зря мне чуйка вещала, что тут, очень похоже, идет «ловля на живца». Да, судьба насаженного на крючок червяка рыбака, как правило, не волнует. Или они так во мне уверены, что засунут в любое пекло, с возгласом «Да он все равно выкрутится!..»? Ну это понятно, своих им жалко или не хотят «светить», вот и понадобился персонаж из «неизвестного далека». А мне от этого легче, что ли?..

Засунув сложенный вчетверо конверт в нагрудный карман, я повернулся к оживленно беседующим Константину и хозяйке.

– Ну что, выбрал себе подходящий ствол? – обратился я к нему по-русски.

– В процессе...

– Давай, не тормози, мы с тобой еще пострелять собирались.

Хозяйка промолчала, но я заметил, что она прислушивается к разговору. Интересно, она что, русский язык знает?

– А вот этот мне нравится... – Он показал мне «беретту»

той самой, всем известной модели, ну вы догадались, да?

– Что, боевиков насмотрелся?..

(Хозяйка чуть заметно усмехнулась.)

Костя покраснел и аккуратно положил итальянский пистолет на его место.

– Лучше спроси, есть ли FNP, если «Глоки» тебя не устраивают.

Красавица тут же уловила суть диалога и достала откуда-то с самого верха (для этого ей пришлось вытянуться, незабываемое зрелище!..) пистолет в двухцветном «пустынном» исполнении. Жестом она предложила Константину подержать его в руке, при этом внимательно смотрела, как пальцы и ладонь обхватывают рукоять. Выражение лица Кости осталось не слишком довольным, но хозяйка только улыбнулась и вернулась за прилавок, где быстро и ловко сменила заднюю накладку на рукояти.

– Попробуйте еще раз, – предложила она будущему покупателю.

Костя со скептическим выражением лица взял пистолет, примерился – и очень удивился.

– Слушай, а мне удобно!.. В руку сейчас лег хорошо... Кобуру к нему можно посмотреть? – обратился он уже не ко мне.

Хозяйка молча кивнула и достала три разных варианта – от пластиковой для «быстрого извлечения» до весьма красиво изготовленной кожаной.

Наблюдая муки выбора на Костином лице, я искренне веселился, с трудом сдерживая улыбку, похоже, у красавицы были точно такие же эмоции.

Наконец, парень отчаянно махнул рукой и сказал:

– Беру вот эти две!..

– Хороший выбор. Патроны брать будете? Калибр 9x19 «Люгер», очень распространенный. К сожалению, «практические» патроны у меня закончились, ожидаем поставки на днях. Но вы можете пойти и опробовать пистолет в нашем стрелковом клубе, там и купите патронов для тренировки.

Расплатившись, Константин сразу же повесил кобуру с новым пистолетом на ремень, а патроны и свой выдавший лучшие времена ПМ со старой кобурой положил в висевшую на плече небольшую сумку.

– Ну вот, теперь на человека похож стал, – сказал я ему. – Теперь пошли постреляем, что ли?

Попрощавшись с хозяйкой, мы пошли в сторону стрелкового клуба.

– А вы откуда про этот магазин знаете? – спросил меня Костя.

– Бывал здесь несколько раз, проездом. Тогда еще с конвоями, на машине, самолетом сюда в первый раз добрался.

– Я вот хочу спросить... Вы с женой где познакомились?

– В Порто-Франко, а что тут странного?

– Ну она ведь... откуда?

– Из Америки, если так уж интересно.

– Они вроде там все слишком... деловые, что ли. Как вы с ней только общий язык нашли?

– Общий язык – мой кривой англиш...

Посмеявшись, он все-таки решил уточнить:

– Нет, я не в том смысле.

– Да я понял... Понимаешь, как когда-то сказал писатель Хемингуэй: «Все люди на свете делятся на две категории. С первыми легко, как легко и без них. Со вторыми очень сложно, но жить без них невозможно совсем». Так получилось, что нам друг без друга плохо. Сложностей хватает, конечно. Но когда сам столкнешься с таким – поймешь, тут рассказывать и объяснять бесполезно. Вышло так, что мы друг другу очень помогли. Теперь... А, дальше неважно!..

Задумавшийся Костя шел рядом молча до самого стрелкового клуба, не маленький, пусть сам думает. Я тоже не хотел развивать эту тему.

До попадания на Новую Землю большинство американок представлял себе озабоченными феминистками. Хотя, может быть, просто с такими здесь еще не встречался? Или они сюда вообще не едут? Что им тут делать-то, хе-хе...

Уже возле входа Константин все-таки сказал:

– И все-таки я ее уже видел, только никак не могу вспомнить.

– Ладно, когда вспомнишь, тогда и расскажешь. О, народ уже всюю развлекается...

За стеной раздавались частые хлопки выстрелов, судя по

звукам – стреляли из оружия самых разных калибров.

Уплатив за вход, мы пошли к мишеням для стрельбы из пистолетов. Рабочий день явно закончился, и народу хватало, но свободные места еще оставались, чем мы и воспользовались.

Достав свое оружие, мы снарядили по паре магазинов и начали не спеша палить по «гонгам», установленным на разных дистанциях.

– Ну что, как тебе изделие потенциального противника?

– Нормально, даже и не ожидал. Получается лучше, чем из «макарова», сейчас еще по мишени с кругами отстреляюсь, скажу.

Я продолжал не спеша бабахать из своего пистолета, по самым дальним мишеням все-таки иногда промахивался. Ладно, будем тренироваться, пока не надоест...

Наконец Костя вдоволь натешился своей обновкой, и мы не спеша двинулись к выходу.

– Кстати, у них тут кормят неплохо, и сейчас самое время поужинать. А потом и на отдых двинем, – предложил я ему.

– Это я всегда с удовольствием. Завтра хоть не так долго лететь, а?

– Нет, чуть поменьше. Только для меня посложнее, и тебе придется бдить во все глаза и уши. Но о деталях потом расскажу, все, не будем сейчас о делах!..

Когда шли в гостиницу, Костя все-таки решил продолжить разговор:

– А что по завтрашнему дню?

– Когда будем подлетать к Нью-Рино, а потом вылетать оттуда – слушай все, что только можешь. Не исключено, что понадобится включить твою «шумелку». Кстати, нас по ее излучению смогут запеленговать?

– Только при наличии специального оборудования. Простая аппаратура будет давать очень широкий разброс пеленгов, и они получатся «прыгающими», точности не добьются.

– Хоть это радует. У тебя нервы как, крепкие?

– Раньше не жаловался, а что?

– Думаю, может, лучше боковые окна в кабине чем-то закрыть, типа занавесок.

– Зачем?

– Вдруг тебе страшно станет... А если не видишь ничего – то и не боишься.

– Хочу спросить: давно летаете?

– С начала этого «сухого сезона».

– Я думал, давно... – В его голосе послышалось некоторое разочарование.

– Ну надо же было когда-нибудь начинать. Так ведь «Сессна» – это не староземельный «Боинг», научиться проще.

Константин сначала недоуменно посмотрел на меня, но потом понял, что я прикалываюсь, и рассмеялся.

* * *

38 число 04 месяца 24 года, Нью-Рино – Форт-Джексон – ПЖД

– Примерно через час будем подлетать к Нью-Рино, так что слушай внимательно! Было что-нибудь интересное?

– Нет, пару раз слышал переговоры конвоев, но сейчас в эфире тихо. А что слушать-то?

– Любые переговоры, если кодированные – то записать и попробовать расшифровать. Сможешь?

– Если простой скремблер с «инверсией спектра» – то почти сразу, если ЗАС – то разве что записать могу на компьютер.

– Тогда так: если сможешь расшифровать, то скажи мне, на каком языке они беседуют и содержание разговора. Если не сможешь – тогда хотя бы примерное направление и расстояние, или хотя бы силу радиосигнала оцени. Все ясно?

– Понял. А к чему такие предосторожности?

– Сейчас это «темная территория», ее лучше миновать как можно скорее. Во время стоянки на аэродроме ни с кем не говори, по возможности, конечно. Просто есть кое-какая информация, и нужно сделать так, чтобы она обязательно дошла по адресу. А для этого мне придется поболтать с аэродромной службой... Можешь притворяться, что не говоришь ни на каком языке, кроме русского.

– Шеф, ты ничего не хочешь мне сказать?

– Мне приказано доставить тебя в ППД как можно быстрее, по пути кое-что требуется сделать. Свою часть задачи ты уже выполняешь. И в ближайшее время нам предстоит миновать опасный участок пути, дальше будет немного легче.

– Claro, jefe!⁵ – перешел он на испанский.

– Seguí trabajando, muchacho!⁶ – тут же ответил ему я. Впрочем, этим мои знания испанского исчерпывались практически полностью. Ну разве что «Каррамба!» осталось в запасе...

Посмеявшись, мы продолжили заниматься своими делами. Как раз на этом участке пути и располагался замолчавший радиомаяк. Ладно, летим по старинке, чуть было не сказал «по пачке «Беломора», но здесь папирос с участками местных карт нет, придется обойтись «склейкой» из штурманского портфеля (это я так шучу, если что!..). Ветер сейчас боковой, сносит весьма заметно... Курс с учетом угла сноса... Минут через десять должен показаться ориентир – несколько холмов, расположенных почти правильной цепочкой, подожду...

Будем считать, что перестраховался – холмы оказались слева по курсу. Теперь проще, вот уже и река с названием «Мормонская» виднеется на горизонте. Подлетев к ней чуть поближе, поворачиваю на запад. Где-то там, почти у слия-

⁵ Понятно, шеф! (*исп.*).

⁶ Работай дальше, парень! (*исп.*).

ния Мормонской и Рио-Гранде, и располагается этот забавный городок Нью-Рино. По здешним меркам – вообще чуть ли не мегаполис. Средоточие порока, так сказать. Все, у кого вдруг обнаруживаются лишние деньги, едут сюда попытаться счастья. Нужно сказать, что выйти из заведения с выигрышем им удается, за этим строго следят местные мафиозные кланы. Периметра вокруг города нет, охрана обеспечивается его репутацией. Говорят, что тех, кто пытался устраивать «беспредел» в окрестностях, очень быстро и безжалостно зачистили, даже следов не осталось. Местным «капо» очень невыгодно терять репутацию места, поэтому за порядком тут следят довольно строго. Поэтому достаточно обычных мер безопасности, типа «не щелкай клювом по сторонам». Но мы в город не собираемся, только ненадолго приземлимся на местном аэродроме. Кстати, им тоже заведует одна из местных «семей». Даже обедать не будем, лучше в Форт-Джек-соне поедим. Ну вот не нравится мне это место! Ни минуты лишней здесь не останемся...

– Нью-Рино контроль, здесь «Сессна» – «Редлайн»!

– «Сессна» – «Редлайн», здесь Нью-Рино контроль, слышу вас хорошо.

– Нью-Рино контроль, прошу разрешения на посадку для дозаправки. Надеюсь, бензин для моей птички в вашей столице мира есть?

– «Сессна» – «Редлайн», у нас все есть. Когда посадка?

– Нью-Рино контроль, расчетное время прибытия двадцать минут.

– «Сессна» – «Редлайн», посадка с круга, метео дадим позже, отбой!

Через двадцать пять минут медленно катимся по ВПП здешнего аэропорта в сторону стоянки, где уже припарковано несколько самолетов. Повинуясь флажкам «заруливающего», ставлю «Сессну» возле двухмоторного «Бичкрафта». Заглушив двигатель, выбираюсь из кабины, пока Константин прикрывает свою аппаратуру от возможных нескромных взглядов случайных свидетелей. Отхожу чуть в сторону, ожидая заправщика, и тут из-за «Бичкрафта» вышел мужик в комбинезоне техника, при виде которого моя внутренняя чуйка завопила с громкостью паровой сирены.

Это был техник, летавший вместе с Жако, любовником Нинон. Почему-то с некоторых пор они не появлялись в Порто-Франко, буфетчица по этому поводу даже злиться перестала, во всяком случае, больше не вздыхала. Интересно-интересно, что же такое случилось-то, а? Боится показаться на глаза? Или опасается, что может выплыть наружу какой-либо компромат?..

Увидев меня, техник чуть ли не подпрыгнул, заметно изменился в лице и сразу юркнул назад за самолет. Через пару минут оттуда степенно вышел сам Жако, по случаю жары надевший легкую рубашку поло и «полевые» брюки с мно-

жеством карманов. Его глаза было невозможно рассмотреть через зеркальные стекла «пилотских» очков. Ну да, понятно, чтобы было непонятно, куда и как смотрит. Ладно, как там говорилось у Богомолова в книге⁷, приготовились, начинаем «бутафорить»!..

– Жак, это ты, что ли? Сто лет тебя не видел!..

– Да, теперь вот здесь в основном работаем.

– А куда летаешь-то?

– Все как раньше – от пассажиров зависит. Здесь народ побогаче, не то что в Порто-Франко, и клиентов гораздо больше, мне нравится.

– Понятно...

– А ты сам как здесь оказался? Твоя «птичка» ведь не для дальних перелетов.

– Да вот заказ подогнули, очень срочный. Небольшой груз и сопровождающий. Видишь, он даже на несколько минут от самолета отойти боится, за барахло свое беспокоится. – Я показал ему на Костю, бегом возвращающегося от расположенного неподалеку маленького домика.

Мы с Жако посмеялись, и он спросил:

– Заплатить-то как обещали?

– Сказали, что если уложусь в заданное время – заплатят вдвое и дадут груз на обратную дорогу. Но это если оправдаю их доверие...

⁷ Имеется в виду книга В.О. Богомолова «Момент истины» («В августе сорок четвертого»).

– У тебя же не «Геркулес», что нагрузить-то можно такого?

– Там коробки какие-то, сказали, что блоки для аппаратуры, дорогие очень. И обратно что-то похожее повезу. Достали что-то, чего обычным людям не продают, вот и торопятся, наверное, без этого что-то не получается, дела встали. Ну да это их проблемы... А, вот и заправщик приехал!.. Ладно, пойду, бывай!

Отыграв сценку «Болтун – находка для шпиона», я распрощался с Жако и вернулся к самолету, возле которого с умиротворенным видом стоял Константин.

– Так, Костя, быстро и незаметно включай свою аппаратуру и слушай эфир непрерывно. Что-то наклевывается, но точно пока не знаю. Лучше перебдеть, сам понимаешь. Мониторь все, что только возможно, а я пока самолет заправлю и на вышку к диспетчеру схожу...

На вышке я узнал текущую обстановку на маршруте до городка Форт-Джексон и заодно реализовал еще пять календарей. А что, не откладывать же свои планы из-за какой-нибудь паранойи!

Оставив местный персонал бурно обсуждать полученную художественную продукцию, я не спеша пошел на стоянку. «Бичкрафт» уже собрался куда-то вылетать и сейчас всю пылил на рулежной дорожке по направлению к взлетной полосе.

– Костя, услышал что-нибудь?

– Что-то было, очень короткая передача на УКВ, частоту внес в память. Где-то очень близко...

– Не переговоры с диспетчером?

– Нет, это за авиационным диапазоном, гораздо выше.

– Слушай дальше, а я пока к вылету приготовлюсь...

Во время предполетного осмотра на глаза попалась небольшая пластиковая коробочка, которую кто-то прикрутил полоской скотча к носовой стойке шасси. Она была укреплена почти под самым брюхом и совершенно незаметна.

– Костя, тут кто-нибудь ходил рядом, пока меня не было?

– Подходил этот твой знакомый Жак, спрашивал, куда ты направился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.